

На правах рукописи

Нахова Елена Александровна

**КОНЦЕПЦИЯ ПРЕДМЕТА ДОКАЗЫВАНИЯ
В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ**

5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук

Саратов – 2024

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия».

- Научный консультант:** доктор юридических наук, профессор
Афанасьев Сергей Федорович
- Официальные оппоненты:**
- Решетникова Ирина Валентиновна**
доктор юридических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Уральский государственный
юридический университет имени
В.Ф. Яковлева», профессор кафедры
гражданского процесса
- Баулин Олег Владимирович**
доктор юридических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Воронежский государственный
университет», профессор кафедры
гражданского права и процесса
- Терехова Лидия Александровна**
доктор юридических наук, профессор,
ФГАОУ ВО «Омский государственный
университет им. Ф.М. Достоевского»,
заведующий кафедрой гражданского и
арбитражного процесса
- Ведущая организация:** Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
образования «Санкт-Петербургский
государственный университет»

Защита диссертации состоится «21» февраля 2025 года в 12:00 часов на заседании диссертационного совета 24.2.390.01, созданного на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия» по адресу: 410056, г. Саратов, ул. им. Чернышевского Н.Г., зд. 104, стр. 1, зал заседаний диссертационных советов.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия» (<http://test.ssla.ru/dissertation/dissert/19-09-2024-1d.pdf>).

Автореферат разослан « ____ » _____ 2024 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат юридических наук, доцент

Колодуб Григорий Вячеславович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В современном обществе существует запрос на законное, социально ориентированное, скорое, доступное и открытое правосудие, которое возможно на основе самостоятельности судебной власти и независимости судей, подчиняющихся только Конституции Российской Федерации и закону¹. Дальнейшее развитие государства и общества выдвигает перед судебной системой новые задачи и подтверждает необходимость выполнения ряда задач, в том числе, повышение качества, оперативности и эффективности правосудия, доверия гражданского общества к суду; дальнейшее совершенствование судопроизводства, судебной защиты прав и законных интересов граждан и организаций². Задачи, поставленные в действующей в настоящее время Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации³, являются основополагающими для развития судебной системы России. К одной из таких задач (проблем), решение которых повысить эффективность политико-правовых институтов и обеспечения исполнения законодательства Российской Федерации, относится проведение судебной реформы, обеспечивающей действенность и справедливость принимаемых судом решений⁴.

Вынесение судами законных и обоснованных решений является решающим критерием при оценке функционирования судебной системы. Оценка эффективности правосудия по гражданским делам осуществляется посредством этого критерия наряду с другими критериями, такими как: обеспечение прав лиц, участвующих в деле и обеспечение судами других социально-полезных результатов, указанных в законе. Эффективность судопроизводства и судебной защиты в целом предопределяется в значительной мере эффективностью доказывания. Неправильное или неполное определение судом обстоятельств предмета доказывания является основанием для отмены состоявшегося судебного акта в апелляционном порядке, указанное основание относится к нарушению требования обоснованности судебного акта. Обоснованность – это требование, предъявляемое к судебному решению, согласно которому выводы суда должны соответствовать установленным судом обстоятельствам предмета доказывания, при этом указанные обстоятельства должны быть изложены исчерпывающе, выводы суда подтверждены доказательствами, всесторонне и полно исследованными в судебном заседании.

Современные реалии правосудия свидетельствуют о том, что неправильное определение обстоятельств предмета доказывания как основания для отмены судебного акта в апелляционном порядке – наиболее частое основание для отмены

¹ Постановление X Всероссийского съезда судей от 1 декабря 2022 г. № 1 «О развитии судебной системы Российской Федерации» от 13 декабря 2022 года // СПС Гарант.

² Постановление X Всероссийского съезда судей от 1 декабря 2022 г. № 1 «О развитии судебной системы Российской Федерации» от 13 декабря 2022 года // СПС Гарант.

³ Распоряжение Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития на период до 2020 года» // СЗ РФ. 2008. № 47, ст. 5489.

⁴ Постановление Правительства РФ от 27 декабря 2012 г. № 1406 «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013 - 2024 годы» // СЗ РФ. 2013. № 1, ст. 13.

судебных актов мировых судей. В связи с неправильным определением обстоятельств, имеющих значение для дела, отменено решений мировых судей в 2019 году – 11,3 тыс. дел, или 65,1 % в 2020 году – 8,7 тыс. дел, или 65,1 %, в 2021 году – 10,0 тыс. дел, или 67,5 %, о чем свидетельствуют материалы судебной статистики. В 2022–2023 годах неправильное определение обстоятельств предмета доказывания как основания для отмены судебных актов мировых судей в апелляционном порядке выступает вторым основанием по частоте отмен судебных актов после нарушения или неправильного применения норм материального и процессуального права¹.

Для судебных актов судов общей юрисдикции неправильное определение юридически значимых обстоятельств является вторым основанием по частоте отмен судебных актов в 2020–2023 годах, уступая лишь такому основанию для отмены как нарушение или неправильное применение норм материального и процессуального права². При этом в 2023 году для судебных актов судов общей юрисдикции по административным делам неправильное определение юридически значимых обстоятельств служит первым основанием среди оснований, связанных с необоснованностью судебного акта, по частоте отмен судебных актов, и третьим – среди иных оснований для отмены судебных актов в апелляционном порядке³.

Анализ судебной статистики свидетельствует, что неполное определение обстоятельств предмета доказывания занимает второе место из оснований для отмены судебных актов арбитражных судов в апелляционном порядке в 2022–2023 годах, уступая лишь такому основанию как несоответствие выводов суда обстоятельствам дела⁴. Статистические данные о деятельности арбитражных судов

¹ См.: Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2022 год // URL: <http://cdep.ru/i№dex.php?id=79&item=7645> (дата обращения: 31.03.2024); Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению гражданских, административных дел в апелляционном порядке за 2023 год // URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=8688> (дата обращения 22.07.2024).

² См.: Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2020 году» // URL: http://www.cdep.ru/userimages/OBZOR_stat_SOU_2020.pdf (дата обращения: 31.03.2024); Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2021 году // URL: http://www.cdep.ru/userimages/Obzor_o_rassmotre№ii_del_sudami_obschey_yurisdiktsii_v_2021_godu.pdf (дата обращения 31.03.2024); Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2022 год // URL: <http://cdep.ru/i№dex.php?id=79&item=7645> (дата обращения: 31.03.2024); Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению гражданских, административных дел в апелляционном порядке за 2023 год // URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=8688> (дата обращения 22.07.2024).

³ См.: Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению гражданских, административных дел в апелляционном порядке за 2023 год // URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=8688> (дата обращения 22.07.2024).

⁴ См.: Сводные статистические сведения о деятельности федеральных арбитражных судов за 2022 год // URL: <http://www.cdep.ru/i№dex.php?id=79&item=7650> (дата обращения: 31.03.2024); Отчет о работе арбитражных апелляционных судов Российской Федерации за 2023 год // URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=8687> (дата обращения 22.07.2024).

округов по рассмотрению дел в кассационном порядке за 2023 год показывают, что несоответствие выводов суда обстоятельствам дела занимает первое место из оснований для отмены судебных актов арбитражных судов первой и апелляционной инстанций¹. Практическая сложность определения предмета доказывания в гражданском процессе обусловлена следующим. Обстоятельства предмета доказывания определяются на основе применимой нормы материального права с учетом требований и возражений лиц, участвующих в деле, в то же время конкретная норма права может быть выбрана только посредством установления фактических обстоятельств по делу. Отразить взаимосвязь и взаимозависимость установления фактических обстоятельств дела и выбора подлежащей применению нормы позволяет правовая категория «юридическая квалификация». Правильная юридическая квалификация фактов и отношений сторон является необходимой предпосылкой применения нормы права, поскольку для определения правовых последствий на основании диспозиции или санкции нормы необходимо предварительно установить соответствие обстоятельств дела ее гипотезе. Неточная юридическая квалификация правоотношения влечет за собой неправильное определение последствий, вынесение неправильного решения. Гражданское законодательство характеризуется большим числом норм с относительно-определенным содержанием, что и обуславливает трудности в определении или даже «конструировании» для суда предмета доказывания в гражданском процессе.

При этом целесообразно присоединиться к точке зрения о том, что современный гражданский процесс не сводится лишь к гражданскому судопроизводству, а охватывает собой иные виды судебных производств, связанные с рассмотрением и разрешением не только сугубо гражданских дел, но административных дел и экономических споров. В этой связи, когда в диссертационном исследовании говорится о концепции предмета доказывания в гражданском процессе, то это не подразумевает лишь процессуальные правоотношения, возникающие в рамках гражданского судопроизводства в узком его смысле. С учетом сказанного, в качестве опорной точки необходимо использовать гражданское процессуальное законодательство и практику его применения, в том числе, для сопоставления с иными видами судебных производств в контексте современного цивилистического процесса.

Разграничение гражданского судопроизводства как деятельности и цивилистического процессуального права, включающего в себя систему институций, в том числе институт доказывания и доказательств, позволяет рассматривать концепцию предмета доказывания через призму институционального подхода цивилистического процессуального права. Причем детерминанты развития научных знаний о предмете доказывания предопределены самой системой институтов цивилистического процессуального права и, отчасти, системой действующего законодательства.

Следует также отметить, что многие категории доказательственного права можно признать дискуссионными, что в полной мере можно отнести к категории

¹ См.: Отчет о работе арбитражных судов округов по рассмотрению дел в кассационном порядке за 2023 год// URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=8687> (дата обращения 22.07.2024).

«предмет доказывания» в гражданском процессе. Имеющиеся исследования отдельных аспектов предмета доказывания способствуют переосмыслению учения о предмете доказывания в гражданском процессе. Кроме того, на основе компонентов имеющихся знаний посредством синтеза представляется возможным сформулировать новые теоретические понятия в рамках концепции предмета доказывания, таких как, механизм определения предмета доказывания и его элементы, общие и частные правила определения предмета доказывания. Исследование концепции предмета доказывания как категории доказательственного права на уровне фундаментального монографического исследования отсутствуют с 70-х годов XX века, что также свидетельствует об актуальности проблематики исследования. Указанные доводы обуславливают юридический аспект актуальности проблематики диссертационного исследования.

Социальный аспект актуальности исследования тесно связан с юридическим аспектом и обусловлен запросом на социально-ориентированное правосудие, дальнейшим совершенствованием судопроизводства, судебной защиты прав и законных интересов граждан и организаций. Задачами судопроизводства являются правильное и своевременное рассмотрение и разрешение дел в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов субъектов правоотношений. Обстоятельства предмета доказывания устанавливают границы доказательственной деятельности лиц, участвующих в деле. Нарушение судом обязанности по определению предмета доказывания по делу влечет нарушение принципов состязательности и равноправия сторон в судебном разбирательстве, которое влечет за собой нарушение более общего права – права на справедливое судебное разбирательство. Неправильное или неполное определение обстоятельств предмета доказывания отражается на правильности распределения обязанностей по доказыванию, представлению относимых, допустимых и достаточных доказательств в целом либо одной из сторон, при этом нарушается компонент процессуального элемента права на справедливое судебное разбирательство, а именно права на равные процессуальные возможности при рассмотрении конкретного дела.

Философско-психологический аспект актуальности обусловлен методологической основой судебного познания и конкретизирующей деятельности суда как формы судебного усмотрения, в частности, при применении норм с относительно-определенным содержанием при определении предмета доказывания суд ограничен правовыми, морально-правовыми и внеправовыми (экономическими, политическими, социальными и другими) пределами усмотрения. Конкретизирующая деятельность суда предполагает выполнение различных логических операций: по ограничению понятий посредством расширения их содержания, уточнение, детализация, объяснение, дополнение, изменение, исправление, развитие. Кроме того, конкретизирующая деятельность может быть связана, например, с применением судом оценочных понятий. Конкретизирующая деятельность как логико-практическая правовая деятельность не может быть урегулирована в полной мере действующим законодательством, законом лишь установлены ее пределы. В настоящее время встает вопрос об использовании систем искусственного интеллекта, принимающего на себя обширную часть аналитической работы судьи. Судейское сообщество, не отрицая использования его отдельных

элементов в судопроизводстве и дальнейшего развития в этой части процессуального законодательства, исходит из невозможности полной замены судьи искусственным интеллектом. Ряд оценочных категорий, таких как справедливость, соразмерность и др., не могут быть доверены компьютерному алгоритму.

Указанные обстоятельства обуславливают необходимость разработки целостной концепции предмета доказывания в гражданском процессе, что послужит дальнейшей разработке института доказывания и доказательств в целом, так и, в частности, получению новых знаний о предмете доказывания.

Степень научной разработанности темы исследования. В отечественной науке отдельным аспектам предмета доказывания был посвящен целый ряд работ. Впервые категория «предмет доказывания» была упомянута в труде К.И. Малышева «Курс гражданского судопроизводства» (1874) и в работе Ю.С. Гамбарова «Курс лекций по гражданскому процессу» (1894-1895). В советский период фундаментальные исследования категории «предмет доказывания» проведены в монографиях Я.Л. Штутина «Предмет доказывания в советском гражданском процессе» (1963), Т.А. Лилуашвили «Предмет и бремя доказывания в советском гражданском процессе» (1957), Л.П. Смышляева «Предмет доказывания и распределение обязанностей по доказыванию в советском гражданском процессе» (1961).

Значимый вклад в развитие учения о предмете доказывания в гражданском процессе внесли Д.Б. Абушенко, С.М. Амосов, С.Ф. Афанасьев, О.В. Баулин, А.Т. Боннер, Л.А. Ванеева, И.М. Зайцев, Н.Б. Зейдер, А.Ф. Клейнман, А.Г. Коваленко, К.И. Комиссаров, С.В. Курылев, В.В. Молчанов, Р.О. Опалев, И.Г. Ренц, И.В. Решетникова, М.А. Рожкова, М.К. Треушников, М.А. Фокина, К.С. Юдельсон, В.В. Ярков и др.

Особенностям определения предмета доказывания по отдельным категориям дел посвящены работы Н.Л. Бартунаевой, Ю.А. Поповой, С.П. Рогожина и др.

Явились основополагающими трудами в учении о предмете доказывания труды представителей теории государства и права таких как, С.С. Алексеев, В.Б. Исаков, О.Э. Лейст, П.Е. Недбайло, А.С. Пиголкин и др., а также представителей цивилистической науки таких как, А.К. Кац, О.А. Красавчиков, О.А. Чаусская и др.

В основу разработки концепции предмета доказывания в гражданском судопроизводстве были положены современные работы иностранных исследователей в области доказательственного права, таких как: А. Best, E. Cowsill, J. Clegg, E. Cockle, M.R. Damaska, R. Emson, S.L. Emanuel, Д. Гивель, E.D. Green, P.E. Herzog, P.A.M. Meijknecht, C.R. Nesson, C.H. van Rhee, Ж. Сталев, M. Storme, L.F. Sturge, W. Weller, M. Weser и др.

Основополагающими работами по доказыванию и доказательствам при разработке концепции предмета доказывания явились монографии М.К. Треушникова «Судебные доказательства» (2021) и А.Т. Боннера «Установление обстоятельств гражданских дел» (2000).

Среди последних диссертационных исследований, представленных на соискание ученой степени доктора юридических наук, необходимо выделить работы В.В. Яркова «Юридические факты в механизме реализации норм гражданского

процессуального права» (1992), И.В. Решетниковой «Доказательственное право в российском гражданском судопроизводстве» (1997), О.В. Баулина «Бремя доказывания при разбирательстве гражданских дел» (2005) и М.А. Фокиной «Механизм доказывания по гражданским делам» (2011), в которых делается ряд важных теоретико-практических выводов о предмете доказывания в гражданском процессе, указанные работы стали отправной точкой настоящего исследования, однако в нем представлен иной, авторский взгляд на концепцию предмета доказывания в гражданском процессе. Ряд диссертационных исследований, представленных на соискание ученой степени кандидата юридических наук, П.Н. Мацкевича «Преюдиция в гражданском и административном судопроизводстве» (2017), С.П. Грубцовой «Правовые презумпции в судебном административном процессуальном праве» (2018), А.В. Яхимовича «Эстоппель в гражданском судопроизводстве» (2022) содержат значимые выводы, посвященные смежным правовым явлениям в аспекте исследования концепции предмета доказывания в гражданском процессе.

Несмотря на достаточно широкое исследование в отраслевых работах обозначенной проблематики, в настоящее время отсутствуют отдельные исследования предмета доказывания в гражданском процессе. В науке нет оформленной непротиворечивой концепции предмета доказывания в гражданском процессе. Большой объем работ, в которых так или иначе затронуты отраслевые вопросы предмета доказывания в гражданском процессе, свидетельствует о значимости указанного явления в развитии цивилистического процессуального права и законодательства.

К сожалению, содержание данных работ не позволяет прийти к выводу о том, что данное явление исследовано на должном уровне, полно и всесторонне. Скорее, наоборот, обращение исследователей к вопросам предмета доказывания в гражданском процессе происходит лишь попутно рассмотрению иных отраслевых проблем, без разработки полноценной системы знаний о данном явлении в рамках непротиворечивой концепции.

Исходя из вышеизложенного, определяются цель и задачи диссертационного исследования.

Цель исследования заключается в обосновании непротиворечивой концепции предмета доказывания в гражданском процессе через призму институционального подхода изучения цивилистического процессуального права, позволяющей повысить эффективность правового регулирования цивилистических процессуальных отношений за счет сбалансирования совокупности регуляторных средств и обеспечения их органичного действия.

Для достижения данной цели представляется правильным решить следующие **задачи**:

проанализировать теоретические аспекты учения о фактах предмета доказывания, а также исследовать их классификацию по различным основаниям;

охарактеризовать концепцию бесспорных обстоятельств в цивилистическом процессуальном праве;

определить и охарактеризовать элементы механизма определения предмета доказывания;

исследовать фактический состав правоотношения, его виды, динамику, нарушения в структуре как элемент механизма определения предмета доказывания; выявить взаимосвязь предмета доказывания и обязанностей по доказыванию; проанализировать общие и частные правила распределения обязанностей по доказыванию.

Объектом исследования выступают общественные правоотношения, возникающие при применении процессуально-правовых и материально-правовых норм судом и лицами, участвующими в деле, регулирующих предмет доказывания и механизм его определения в цивилистическом процессуальном праве, с учетом их официального толкования.

Предметом исследования являются закономерности развития современного цивилистического процессуального права, проявляющиеся, прежде всего, в действии норм гражданского процессуального, арбитражного процессуального законодательства, законодательства, регулирующего административное судопроизводство (в сравнительном аспекте), а также нормы материального гражданского права, регулирующих предмет доказывания и механизм его определения.

Теоретической основой исследования стали фундаментальные работы по общей теории права, теории гражданского, арбитражного, административного процесса, теории гражданского права. Теоретическую основу исследования составили достижения российской юридической науки, нашедшие отражения в трудах таких ученых-процессуалистов, как: С.Н. Абрамов, Д.Б. Абушенко, Н.И. Авдеенко, М.Г. Авдюков, Т.Т. Алиев, С.М. Амосов, С.Ф. Афанасьев, С.А. Барашков, Н.Л. Бартунаева, О.В. Баулин, А.Т. Боннер, Е.А. Борисова, Н.С. Бочарова, В.В. Бутнев, Д.Х. Валеев, М.А. Викут, Л.А. Ванеева, И.В. Воронцова, Т.А. Григорьева, Л.А. Грось, С.П. Грубцова, М.А. Гурвич, А.В. Грядов, А.Г. Давтян, С.Л. Дегтярев, А.А. Добровольский, Г.А. Жилин, В.М. Жуйков, И.М. Зайцев, Н.Б. Зейдер, А.В. Ильин, О.В. Исаенкова, А.Н. Кузбагаров, С.Ю. Катуква, С.Ю. Кац., А.Ф. Клейнман, А.Г. Коваленко, К.И. Комиссаров, К.А. Корсик, Б.В. Красильников, Н.В. Кузнецов, С.В. Курьлев, С.В. Лазарев, Т.А. Лилуашвили, Л.Ф. Лесницкая, Д.Я. Малешин, С.В. Малюгин, В.В. Молчанов, М.Э. Мирзоян, Э.М. Мурадьян, Р.О. Опалев, М.А. Орлов, Г.Л. Осокина, Ю.К. Осипов, О.В. Подгрудкова, Ю.А. Попова, В.К. Пучинский, И.В. Решетникова, И.Г. Ренц (Медведев), М.А. Рожкова, С.П. Рогожин, Т.В. Сахнова, А.В. Семенова, А.Е. Сметанников, Ю.А. Сериков, Л.П. Смышляев, Т.В. Соловьева, С.Ж. Соловых, Ю.В. Тай, Е.Б. Тарбагаева, Л.А. Терехова, Н.И. Ткачев, Н.Н. Ткачева, М.К. Треушников, Л.В. Трофимова, М.А. Фокина, Е.А. Царегородцева, А.В. Чекмарева, Н.А. Чечина, Д.М. Чечот, Р.В. Шакирьянов, Я.Л. Штутин, В.Н. Щеглов, К.С. Юдельсон, А.В. Юдин, В.В. Ярков и др.

В основу диссертационного исследования также были положены труды дореволюционных российских (Е.В. Васильковский, Ю.С. Гамбаров, А.Х. Гольмстен, В.М. Гордон, К.И. Малышев, Е.А. Нефедьев, Б.И. Сыромятников, Г.Ф. Шершеневич, И.Е. Энгельман, С.В. Юшков, Т.М. Яблочков и др.) и иностранных (A.D. Alteserra, I. Archbold, P. Berger, B. Betzinger, E.R. Bierling, A. Bruck, B. Bulow, H. Burckhardi, P. Chassan, G. Demelius, A. Denning, H. Dumeril, W. Endeman, G. Fuchs,

L. Goldschmidt, O. Holder, R. Ihering, O. Kuntze, G. Luden, H.-J. Musielak, R. Schmidt) исследователей.

Теоретическую основу диссертационного исследования также составили труды таких выдающихся ученых-теоретиков, как: С.С. Алексеев, В.К. Бабаев, А.Н. Бабай, Ю.Н. Бро, А.Б. Венгеров, Н.Н. Вопленко, В.М. Горшенев, И.Я. Дюрягин, В.Б. Исаков, О.А. Курсова, О.Э. Лейст, Д.А. Марданов, П.Е. Недбайло, А.С. Пиголкин, Н.А. Пьянов, В.А. Сапун, А.Ф. Черданцев.

Помимо этого, использованы научные труды ученых-цивилистов – А.А. Ананьевой, С.И. Вильнянского, Я.С. Гришиной, О.С. Иоффе, А.Г. Карапетова, О.А. Красавчикова, А.К. Кац, Г.В. Колодуба, А.С. Косарева, В.А. Ойгензихта, З.И. Цыбуленко, О.А. Чаусской; работы исследователей доктрины уголовного процессуального права – Г.Ф. Горского, Н.А. Громова, А.А. Давлетова, С.А. Зайцевой, В.И. Каминской, Л.М. Карнеевой, Ц.М. Каз, Л.Д. Кокорева, Г.М. Миньковского, В.А. Пономаренкова, Т.В. Свистуновой, В.Г. Танасевича, Л.Т. Ульяновой, Ф.Н. Фаткуллина, П.С. Элькинда и др.

Нормативную основу исследования составили национальные нормативные правовые акты: Конституция Российской Федерации, федеральные конституционные законы, федеральные законы кодифицированного и некодифицированного характера. В качестве сравнительного материала использовались нормы международного права, а также нормы зарубежного гражданского процесса.

Эмпирическую основу исследования образует судебная практика высших судебных органов (Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации (в части не утратившей свою актуальность)) (более 112 судебных актов), судебная практика по отдельным категориям дел судов общей юрисдикции (более 52 судебных акта) и арбитражных судов (более 31 судебных акта), судебная статистика Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации в связи с исследуемой проблематикой (за 2019-2023 годы).

Методологическую основу исследования образуют принципы научного познания, методы, характеризующие процессуально правовые исследования, к которым можно отнести диалектический метод, системный метод, сравнительно-правовой метод, метод анализа и синтеза.

Методологическую основу составил диалектико-материалистический метод познания правовой действительности, наряду с которым были использованы общенаучные и частно-научные методы. Так, генезис понятия «предмет доказывания» был исследован посредством исторического (ретроспективного) анализа. Логический метод был взят за основу выведения дефиниций, сформулированных в диссертационном исследовании. При работе с текстами нормативных актов применялся формально-юридический метод исследования.

Для исследования перспектив имплементации зарубежного законодательства в российское цивилистическое процессуальное законодательство в области регулирования предмета доказывания и распределения обязанностей по доказыванию был использован сравнительно-правовой подход. При обосновании механизма определения предмета доказывания и его элементов были применены структурно-функциональный анализ, системный подход.

При анализе судебных ошибок при определении предмета доказывания как отклонений от общего механизма определения предмета доказывания использовался статистический метод исследования. Структурно-аналитический подход был применен при выявлении взаимосвязи предмета доказывания и распределении обязанностей по доказыванию в гражданском процессе.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что оно представляет собой концептуальную научно-квалификационную работу, в которой на основе выполненных автором исследований решена научная проблема, имеющая важное отраслевое правовое значение, в частности в свете институционального подхода разработана концепция предмета доказывания в гражданском процессе.

Концепция предмета доказывания в гражданском процессе включает в себя учение о понятии и содержании предмета доказывания в аспекте классификации фактов предмета доказывания, а также взгляды на соотношение с концепцией бесспорных обстоятельств. Кроме того, в содержание концепции предмета доказывания в гражданском процессе предлагается включить положения о механизме определения предмета доказывания, к элементам которого относятся: юридическая квалификация спорного материального правоотношения; определение предмета доказывания по делу через структуру нормы материального права; конкретизация как форма судебного усмотрения при определении предмета доказывания; реализация процессуальных полномочий суда при определении предмета доказывания; судебное познание требований и возражений лиц, участвующих в деле; выявление последовательности реализации этапов определения предмета доказывания; установление общих и частных правил определения предмета доказывания. Наряду с этим элементами механизма определения предмета доказывания являются выявление фактического состава правоотношения с учетом его динамики, а также ошибок в определении фактического состава. Отклонениями от общей модели механизма определения предмета доказывания рассматриваются судебные ошибки при определении предмета доказывания.

Более того, в концепцию предмета доказывания включено учение о локальном предмете доказывания и его содержании, а также положения о выявлении взаимосвязи между предметом доказывания и правилами распределения обязанностей по доказыванию, обоснование общего и частного механизмов распределения обязанностей по доказыванию.

Научная новизна диссертационного исследования нашла отражение в следующих основных **положениях, выносимых на защиту**:

1. Под предметом доказывания в цивилистическом процессуальном праве с позиции понимаются обстоятельства материально-правового и процессуально-правового характера, среди прочих обстоятельства, от которых зависит конкретизация прав и обязанностей лиц, участвующих в деле, установление которых необходимо суду для правильного рассмотрения и разрешения дела. В рамках механизма определения предмета доказывания материально-правовые факты классифицируются на искомые, доказательственные (вспомогательные), проверочные факты.

В аспекте механизма определения предмета доказывания процессуально-правовые факты классифицируются на искомые, проверочные, факты, установление которых необходимо для совершения процессуального действия.

Особенности доказывания процессуально-правовых фактов зависят от того, входит ли данный факт в общий предмет доказывания по делу либо в локальный предмет доказывания по делу.

2. Критерии классификации фактов предмета доказывания в аспекте механизма определения предмета доказывания дифференцируются по следующим основаниям: а) по характеру и правовому значению фактов; б) по функции факта в фактическом составе; в) по характеру связи с исковыми требованиями; г) по степени конкретизации фактов.

Для надлежащей реализации механизма определения предмета доказывания имеет значение классификация фактов: а) по характеру и правовому значению: юридические факты, имеющие материально-правовое и процессуально-правовое значение; доказательственные, проверочные факты, а также факты, установление которых необходимо для выполнения воспитательных и предупредительных задач правосудия; б) в зависимости от функции факта в фактическом составе: правопроизводящие (собственно правопроизводящие факты, факты активной и пассивной легитимации, факты повода к иску), правоизменяющие, правопрекращающие, правопрепятствующие факты; в) по характеру связи с исковыми требованиями: факты-основания иска (основания требования) и факты-основания возражений (основания возражений); г) по степени конкретизации: определенные, относительно-определенные, индивидуально-определяемые юридические факты (требующие конкретизации; допускающие конкретизацию и конкретизация которых недопустима).

3. Обосновывается понятие локального предмета доказывания и его соотношение с предметом судебного доказывания. Под локальным предметом доказывания понимается совокупность процессуальных юридических фактов, установление которых необходимо для совершения отдельного процессуального действия.

Критерии классификации фактов локального предмета доказывания через призму механизма определения предмета доказывания образуют следующую систему. Дифференциация фактов локального предмета доказывания проводится по следующим основаниям: а) по функции факта в фактическом составе; б) по характеру связи факта с требованием; в) по степени конкретизации факта.

Обстоятельства локального предмета доказывания классифицируются: а) по функции факта в фактическом составе (правопроизводящие, правоизменяющие, правопрекращающие, правопрепятствующие факты); б) по характеру связи факта с требованием (факты основания совершения процессуального действия) и факты основания возражений для совершения процессуального действия; в) по степени конкретизации (определенные, относительно-определенные, индивидуально-определяемые юридические факты (требующие конкретизацию; допускающие конкретизацию, а также конкретизация которых недопустима)). При этом суд устанавливает относительно-определенные и индивидуально-определяемые факты локального предмета доказывания с учетом конкретизации материального права, прав и обязанностей субъектов процессуальных правоотношений.

4. В связи с концепцией предмета доказывания детализировано учение о бесспорных обстоятельствах в двух аспектах. В первом узком – это юридически значимые факты, не оспариваемые сторонами. В данном аспекте к бесспорным обстоятельствам относятся неоспариваемые сторонами факты, ноторные факты, факты умолчания. Во втором широком – это обстоятельства, не подлежащие доказыванию. В последнем аспекте к бесспорным обстоятельствам относятся все факты, не подлежащие доказыванию. Понятие «бесспорные обстоятельства» и «факты, не подлежащие доказыванию» совпадают по объему при широком понимании концепции бесспорных обстоятельств. Факты, не подлежащие доказыванию, наряду с фактами предмета доказывания входят в предмет познания суда.

Говоря о роли бесспорных обстоятельств в механизме определения предмета доказывания, следует отметить, что бесспорные обстоятельства можно рассматривать в контексте совершенствования фактического состава как элемента определения предмета доказывания.

Функции бесспорных обстоятельств заключаются в сужении процесса доказывания. Отдельные бесспорные обстоятельства могут быть проверены судом. Приводятся дополнительные доводы в пользу того, что бесспорные обстоятельства включают в себя общеизвестные, преюдициальные, признанные факты, факты, подтвержденные нотариусом при совершении нотариального действия и неопровергнутые в установленном законом порядке, ноторные факты, факты умолчания. Презюмируемые обстоятельства рассматриваются вне рамок концепции бесспорных обстоятельств, они не входят в предмет доказывания, однако существует исключение – опровержение презюмируемого факта противоположной стороной.

5. Обосновываются дифференцированные функции предмета доказывания. Обстоятельства фактического состава спорного правоотношения (предмет доказывания по делу) предопределяют правильную квалификацию спорного материального правоотношения. Факты предмета доказывания устанавливают границы доказательственной деятельности лиц, участвующих в деле. Искомые обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения и разрешения дела, позволяют проследить связь с обязанностями по доказыванию, которые суд распределяет между лицами участвующими в деле, в соответствии с общим и частными правилами распределения обязанностей по доказыванию. Факты предмета доказывания предопределяют требования относимости и достаточности доказательств. Обстоятельства предмета доказывания могут устанавливаться с той или иной степенью вероятности. Надлежащее определение фактов предмета доказывания предопределяет требование обоснованности судебного акта, поэтому их неправильное или неполное их определение влечет за собой его отмену.

Критерии классификации функций предмета доказывания образуют следующую систему, дифференциация функций предмета проводится по таким основаниям: а) в зависимости от вида предмета доказывания; б) по цели судебного познания; в) в соответствии с задачами судебного познания; г) в соответствии с видами функций предмета доказывания.

В зависимости от вида предмета доказывания функции классифицируются на функции: а) общего и б) локального предмета доказывания.

В соответствии с целями судебного познания функции предмета доказывания дифференцируются на следующие функции: а) для общего предмета доказывания – правильное определение обстоятельств предмета доказывания предопределяет требование обоснованности судебного решения; б) для локального предмета доказывания – надлежащее определение обстоятельств предмета доказывания предопределяет требование обоснованности судебного акта.

Критерий, связанный с задачами судебного познания, для общего предмета доказывания определяет следующие функции предмета доказывания: а) предопределение правильной квалификации спорного материального правоотношения; б) установление границ доказательственной деятельности лиц, участвующих в деле; в) предопределение требований относимости и достаточности доказательств; г) определение обстоятельств, которые устанавливаются с той или иной степенью вероятности.

Для локального предмета доказывания свойственны те же функции, кроме первой. Первой функцией локального предмета доказывания в соответствии с дифференциацией по указанному критерию является предопределение правильной квалификации спорного процессуального правоотношения.

В соответствии с видами правовых последствий функции предмета доказывания подразделяются на функции: а) с материально-правовыми и б) процессуально-правовыми последствиями. Для общего и локального предмета доказывания все функции влекут процессуально-правовые последствия. Исключение составляет предопределение квалификации спорного материального правоотношения при определении общего предмета доказывания, влекущая материально-правовые последствия.

6. Механизм определения предмета доказывания понимается и раскрывается через систему взаимодействующих элементов. Такими элементами являются: а) юридическая квалификация спорного материального правоотношения; б) определение предмета доказывания по делу через структуру нормы материального права; в) конкретизация как форма судебного усмотрения при определении предмета доказывания; г) реализация процессуальных полномочий суда при определении предмета доказывания; д) судебное познание требований и возражений лиц, участвующих в деле; выявление последовательности реализации этапов определения предмета доказывания; е) установление общих и частных правил определения предмета доказывания. Кроме того, к элементам механизма можно отнести выявление фактического состава правоотношения с учетом его динамики, а также ошибок в определении фактического состава.

7. Реализация общего механизма определения предмета доказывания по делу связана с моментом возбуждения производства и установлением фактического состава основания иска (требования). Окончание механизма определения предмета доказывания дифференцируется в зависимости от наличия (отсутствия) ошибки суда первой инстанции при определении предмета доказывания: а) при отсутствии такой ошибки в определении предмета доказывания момент окончания действия механизма определяется вступлением судебного акта в законную силу; б) при наличии ошибки в определении предмета доказывания момент окончания действия механизма определяется вступлением судебного акта апелляционной инстанции в законную силу. Дополнительно приведены доводы в пользу того, что реализация

механизма определения локального предмета доказывания связана с моментом возбуждения производства по делу.

8. Выявлены особенности реализации элементов механизма определения предмета доказывания при установлении общего и локального предмета доказывания. В рамках реализации первого элемента механизма при определении общего предмета доказывания осуществляется юридическая квалификация спорного материального правоотношения. В отношении определения локального предмета доказывания применяется норма процессуального права к спорным процессуальным правоотношениям.

Определение общего предмета доказывания осуществляется через структуру нормы материального и процессуального права при реализации второго элемента механизма. Локальный предмет доказывания устанавливается через структуру нормы процессуального права. Особенности структуры нормы права в механизме определения предмета доказывания детерминируют конкретизирующую деятельность суда. Реализация относительно-определенных (ситуационных) норм предоставляют право правоприменителю разрешать дело с учетом конкретных обстоятельств.

Для надлежащего функционирования механизма определения предмета доказывания имеет значение классификация гипотез, диспозиций и санкций по характеру и степени определенности. Учитывая классификацию норм на нормы-предписания, регулятивные (правоустановительные) и охранительные нормы фактическое основание иска в зависимости от вида нормы может содержаться либо в гипотезе и диспозиции (регулятивные нормы), либо только в диспозиции нормы (охранительные нормы). Нормы с относительно-определенной гипотезой или диспозицией нуждаются в конкретизирующей деятельности суда.

Конкретизация является третьим элементом механизма определения предмета доказывания. Она как форма судебного усмотрения детерминирует потребность закрепления в действующем процессуальном законодательстве предмета доказывания и механизма его определения с учетом вида и структуры применяемой нормы права при его установлении учетом конкретных обстоятельств рассматриваемого дела.

9. Процессуальные полномочия суда в механизме определения предмета доказывания при установлении общего предмета доказывания подразделяются в зависимости от стадий гражданского процесса.

Процессуальные полномочия суда при определении локального предмета доказывания ограничены рамками одной стадии гражданского процесса и того результата, ради которого совершается процессуальное действие.

Обосновываются понятие и этапы определения общего предмета доказывания. Первым этапом выступает установление фактического состава материального правоотношения. Вторым этапом является квалификация этого правоотношения, под которой понимается оценка конкретного жизненного случая с позиции действующих норм права, направленная на выяснение юридической значимости обстоятельств, соответствия или несоответствия их критериев признакам юридических фактов, закрепляемых нормами права.

Правильность реализации этапа квалификации определяет надлежащее выполнение обязанности суда по установлению обстоятельств предмета

доказывания. Третьим этапом является выявление структуры и содержания нормы права, применяемой при определении предмета доказывания (при применении относительно-определенных, ситуационных норм большое значение принадлежит конкретизации спорного права или в отдельных случаях – прав и обязанностей сторон как форме судейского усмотрения). Четвертым этапом выступает собственно определение предмета доказывания и распределение обязанностей по доказыванию, учитывая общие и специальные правила распределения обязанностей по доказыванию. Пятый этап можно охарактеризовать как «накопление» обстоятельств фактического состава, выявление соотношения предмета доказывания и стандарта доказывания. Шестым этапом служит конкретизация фактического состава, изменение обстоятельств предмета доказывания при трансформации предмета или основания иска, увеличения, уменьшения исковых требований.

Особенности этапов определения локального предмета доказывания обусловлены применением судом норм процессуального права к спорным правоотношениям.

10. Требования и возражения лиц, участвующих в деле, в механизме определения предмета доказывания, учитываются судом при выявлении общего предмета доказывания. Обосновывается, что концепция предмета доказывания коррелирует общей теории иска. Фактические обстоятельства (предмет доказывания по делу), подлежащие установлению судом и являющиеся условием применения нормы, образуют фактическое основание иска (обстоятельства, подтверждающие притязание истца). Данные основания подразделяются на следующие факты: а) правоустанавливающие; б) повода к иску; в) активной и пассивной легитимации. При рассмотрении и разрешении дела в исковом производстве суд определяет а) правопроизводящие, б) правоизменяющие, в) правопрепятствующие, г) правопрекращающие факты, имеющие значение для рассмотрения и разрешения дела по существу.

Говоря о неисковых судебных производствах фактическое основание требований институализируется в зависимости от вида нормы либо из гипотезы и диспозиции правовой нормы, или только из диспозиции правовой нормы. Фактические обстоятельства (предмет доказывания по делу), подлежащие установлению судом и являющиеся условием применения нормы, образуют фактическое основание требования. Определенной спецификой судебное познание характеризуется при рассмотрении фактических составов в групповых и косвенных исках. Здесь предмет доказывания составляет следующая группа обстоятельств: а) правовое основание предъявления соответствующих исков; б) нарушение прав и законных интересов группы лиц при предъявлении группового иска; в) причинение ущерба обществу конкретными действиями лиц при предъявлении косвенных исков.

При определении локального предмета доказывания требования и возражения лиц, участвующих в деле, также учитываются судом. В указанных требованиях и возражениях имеют значение следующие факты, установление которых необходимо для удовлетворения ходатайства о совершении процессуального действия: а) правопроизводящие; б) правоизменяющие; в) правопрепятствующие; г) правопрекращающие факты.

11. Механизм определения предмета доказывания включает в себя общие и частные правила определения такого предмета доказывания. Согласно немецкой институциональной системе гражданского процесса, виды производств по материально-правовому критерию дифференцируются на исковое, публичное, особое. В свою очередь французский гражданский процесс дифференцирует судебные процедуры на упрощенные, заочные и иные виды.

В институциональной и процедурных системах применяется различная методология. Как правило, судебные процедуры не различаются по материально-правовому критерию, но подразделяются по процессуально-правовым признакам. Как следствие в качестве общего правила определения предмета доказывания допустимо говорить о положении, согласно которому суд обязан определить предмет доказывания с учетом подлежащих применению норм материального и процессуального права, исходя из оснований требований и возражений лиц, участвующих в деле, а также с учетом обстоятельств, от которых зависит конкретизация прав и обязанностей лиц, участвующих в деле.

Указанное правило охватывает следующие виды судебных производств: а) исковое; б) возникающее из административных и иных публичных правоотношений (в отношении КАС РФ – производство по отдельным категориям административных дел); в) особое.

В искомом производстве предмет доказывания определяется с учетом применимой нормы материального и процессуального права к спорным правоотношениям, основания иска и возражений против него, и с учетом обстоятельств, от которых зависит конкретизация прав и обязанностей лиц, участвующих в деле.

Частные правила определения предмета доказывания установлены для выявления локального предмета доказывания. Обосновывается, что обязанность определения фактов предмета доказывания и распределения обязанностей по доказыванию должны быть закреплены в процессуальном законе. Суд обязан поставить на обсуждения обстоятельства, даже если стороны на них не ссылались.

12. Фактический состав правоотношения как элемент механизма определения предмета доказывания представляет собой совокупность юридических фактов, которые закреплены в гипотезе и диспозиции (или только в диспозиции) нормы права, при наступлении которых норма приводится в действие, что в свою очередь инициирует юридические права и обязанности у субъектов правоотношения.

Критерии дифференциации фактических составов в аспекте механизма определения предмета доказывания образуют следующую систему и классифицируются: а) по характеру и правовому значению фактов; б) по функции факта в фактическом составе; в) по характеру связи с исковыми требованиями; г) по степени конкретизации фактов.

13. Для надлежащего функционирования механизма определения предмета доказывания имеет значение классификация фактических составов:

а) по характеру и правовому значению:

юридические составы, имеющие материально-правовое значение (влекущие материально-правовые последствия);

юридические составы, имеющие процессуально-правовое значение (влекущие процессуально-правовые последствия);

юридические составы, имеющие смешанное значение (влекущие как материально-правовое, так и процессуально-правовое значение).

б) по функции фактического состава:

правопроизводящие, правоизменяющие, правопрекращающие, правопрепятствующие фактические составы.

в) по характеру связи с исковыми требованиями:

фактические составы основания иска (основания требования) и фактические составы возражений (основания возражений).

г) по степени конкретизации:

определенные, относительно-определенные, ситуационные фактические составы.

д) по признаку структурной сложности:

фактические составы с независимым накоплением всех элементов; с последовательным накоплением элементов; составы, для построения которых применены различные структурные принципы.

е) по степени завершенности:

завершенные и незавершенные фактические составы.

Для рассмотрения фактического состава правоотношения как элемента механизма определения предмета доказывания имеют значение классификация фактических составов по а) юридическим функциям, б) степени конкретизации, в) по признаку структурной сложности, г) по степени завершенности.

14. Дифференциация фактических составов локального предмета доказывания осуществляется по следующим основаниям: а) по функции факта в фактическом составе; б) по характеру связи с исковыми требованиями; в) по степени конкретизации фактов.

Фактические составы локального предмета доказывания классифицируются:

а) по функции фактического состава:

правопроизводящие, правоизменяющие, правопрекращающие, правопрепятствующие фактические составы;

б) по характеру связи с требованиями:

фактические составы основания требования и фактические составы основания возражений;

в) по степени конкретизации:

определенные, относительно-определенные, ситуационные фактические составы;

г) по признаку структурной сложности:

фактические составы с независимым накоплением всех элементов; с последовательным накоплением элементов; составы, для построения которых применены различные структурные принципы;

д) по степени завершенности:

завершенные и незавершенные фактические составы.

15. Фактический состав в исковом производстве образует фактическое основание иска – совокупность фактических обстоятельств, при наличии которых норма права вступает в действие, а также юридические права и обязанности возникают у субъектов. Фактический состав – основание иска, может быть закреплен в зависимости от вида нормы либо в гипотезе и диспозиции нормы, или

только в диспозиции нормы права, применяемой судом при определении предмета доказывания и разрешения дела в целом. При этом обосновывается понятие оценки завершенности фактического состава.

Классификация составов по признаку структурной сложности имеет значение для правильного и полного накопления фактов предмета доказывания, когда установлены не все обстоятельства либо нарушен порядок в их последовательности установления, данные нарушения ведут к неполному либо неправильному установлению обстоятельств предмета доказывания.

Классификация фактических составов по степени завершенности позволяет суду сравнить установленный либо неполно установленный состав с его юридической моделью и сделать правильный логический вывод о завершенности накопления фактического состава и о правовых последствиях, ошибка при этом ведет несоответствиям вывода суда действительным обстоятельствам дела.

Динамика фактического состава обстоятельств предмета доказывания как правило связана с изменением основания или предмета иска, предъявлением встречного иска, уточнением требований и возражений, увеличением, уменьшением требований.

Обосновывается особенность фактического состава с элементом-конкретизатором. Наличие индивидуально-определяемых фактов, а также составов с элементом-конкретизатором определяет сложность установления обстоятельств предмета доказывания. Конкретизирующая деятельность суда обусловлена возможностями конкретизации различных структурных элементов нормы (гипотезы и диспозиции, либо того и другого, то есть фактической предпосылки и правовых последствий либо того и другого). Такая деятельность ограничена объемом конкретизации (здесь имеются в виду нормы с альтернативной, факультативной, ситуационной конкретизацией). Дифференциация норм по объему конкретизации связана с делением юридических норм по степени определенности на альтернативные, факультативные и ситуационные нормы.

Под конкретизацией права, а также прав и обязанностей предлагается понимать урегулированный правовыми нормами, осуществляемый в процессуальной форме специфический вид правоприменительной деятельности суда, сущность которой заключается в предоставлении ему в соответствующих случаях правомочия разрешать спорный правовой казус исходя из конкретных обстоятельств дела, на основе правосознания и правил морали с учетом начал справедливости, разумности и добросовестности.

Аргументируется обусловленность конкретизации, как формы судебного усмотрения, структурой и содержанием относительно-определенных и ситуационных норм. Конкретизация, как форма судебного усмотрения, предопределяет возможность закрепления в действующем процессуальном законодательстве предмета доказывания и механизма его определения в контексте индивидуально-определяемых юридических фактов, а также составов с элементом-конкретизатором, которые обуславливают действия механизма такого предмета доказывания с учетом конкретных обстоятельств дела.

16. Нарушения в фактическом составе могут привести к тому, что факту придается такое юридическое значение, которого он в действительности не имеет. При это в ряде случаев рамках конкретизирующей деятельности, применении

аналогии закона и аналогии права, субсидиарного применения норм, определении искомых и доказательственных фактов этим фактам придается ошибочное юридическое значение.

Предлагается рассматривать судебные ошибки в качестве отклонения от общего механизма определения предмета доказывания в гражданском процессе. Обосновывается понятие и классификация судебной ошибки в связи с неправильным (неполным) определением предмета доказывания, средства их устранения. Аргументируется положение о том, что судебные ошибки при определении предмета доказывания могут быть как явными, так и латентными, но будут всегда существенными, поскольку ведут к отмене или изменению судебного акта. Исключения составляют ошибки в установлении факультативных обстоятельств предмета доказывания.

17. Основания для пересмотра судебных актов взаимосвязаны и взаимообуславливают друг друга. Неправильное толкование нормы материального права может привести к неправильному определению обстоятельств предмета доказывания при применении относительно-определенных и ситуационных норм, как и неправильная квалификация правоотношения.

Нарушение норм процессуального права может вести к неполному определению фактов предмета доказывания, в случаях, когда процессуально-правовые факты входят в предмет доказывания. Неполное определение обстоятельств предмета доказывания может быть следствием невыполнения обязанностей по доказыванию.

Кроме того, неправильная квалификация фактического состава при наличии признака существенности или даже фундаментальности судебной ошибки приводит к неправильному определению обстоятельств предмета доказывания, и как следствие к отмене судебного акта в порядке кассационного и надзорного производства.

Судебные ошибки предлагается классифицировать на ошибки в рамках фактического состава (предмета доказывания) по делу в целом, а также фактического состава локального предмета доказывания.

Обосновывается классификация судебных ошибок по определению предмета доказывания на: а) собственно связанные с неправильным (неполным определением) предмета доказывания; б) иные судебные ошибки – основания для отмены судебных актов, влекущие неправильное (неполное) определение обстоятельств предмета доказывания.

18. Предмет доказывания вступает во взаимодействие с распределением обязанностей по доказыванию. В случае отсутствия достаточного количества доказательств для достоверного установления обстоятельств предмета доказывания действуют правила о последствиях неисполнения обязанностей по доказыванию, поскольку суд не может уклониться от вынесения решения.

Под обязанностью по доказыванию предлагается понимать установленную нормами цивилистического процессуального права необходимость для лиц, участвующих в деле, доказать основания своих требований и возражений, обеспеченную специфическими процессуальными санкциями. Детерминанта материально-правового содержания обязанности по доказыванию состоит в том, что в случае ее невыполнения обязанным субъектом доказательственной деятельности

и невозможности получения доказательств, суд имеет право признать факт, на который ссылалось заинтересованное лицо, несуществующим (или как это имеет место при действии презумпции, существовавшим, если иное не доказано другой стороной).

Последствия невыполнения обязанностей по доказыванию с точки зрения ее материально-правового содержания могут касаться только тех субъектов доказывания, которые в ходе процесса отстаивают свой личный или иной законный интерес (сторон, третьих лиц, заявителей, административных истцов по делам, вытекающим из публично-правовых отношений, заявителей по делам особого производства).

Детерминанта процессуального содержания обязанности по доказыванию проявляется в действиях по представлению доказательств, отстаиванию своих убеждений в ходе исследования доказательств, то есть в целом в процессуальной деятельности. Обосновывается наличие общего и частного механизма распределения обязанностей по доказыванию.

19. Основу общих и специальных правил распределения обязанностей по доказыванию составляет предмет доказывания. Специальные правила распределения обязанностей по доказыванию образуют доказательственные презумпции, доказательственные фикции, иные специальные правила распределения обязанностей по доказыванию.

При выполнении общей обязанности по доказыванию в исковом производстве устанавливаются материально-правовые и процессуально-правовые факты правопроизводящего, правоизменяющего, правопрепятствующего и правопрекращающего характера.

Частные правила обусловлены локальностью, основу частных правил распределения обязанностей по доказыванию составляет локальный предмет доказывания. При выполнении локальной обязанности по доказыванию устанавливаются процессуально-правовые факты правопроизводящего, правоизменяющего, правопрепятствующего и правопрекращающего характера. Обязанность доказывания процессуальных юридических фактов, установление которых необходимо для совершения отдельного процессуального действия, лежит на заинтересованном лице.

Детерминантой частных правил распределения обязанностей по доказыванию является закрепленная в законе обязательность участия заинтересованных лиц при разрешении судом ходатайства (заявления) о совершении процессуального действия. С учетом ранее предложенной классификации фактов локального предмета доказывания частные правила обязанностей по доказыванию распределяются следующим образом: а) при участии в судебном заседании заинтересованное лицо доказывает факты основания совершения процессуального действия (правопорождающие факты – предоставляющие право заинтересованному лицу для удовлетворения ходатайства (заявления) о совершении процессуального действия), иные заинтересованные лица доказывает факты отсутствия основания совершения процессуального действия, наличия процессуальных возражений (правопрепятствующие факты – препятствующие заинтересованному лицу для удовлетворения ходатайства (заявления) о совершении процессуального действия), доказывание осуществляется с соблюдением принципов устности и письменности

процесса; б) при разрешении судом ходатайства без участия лиц, участвующих в деле заинтересованное лицо доказывает факты основания совершения процессуального действия (правопорождающие факты – предоставляющие право заинтересованному лицу для удовлетворения ходатайства (заявления) о совершении процессуального действия) путем предоставления ходатайства и доказательств его обосновывающих только в письменной форме.

Проведенное исследование позволило предложить следующие изменения и дополнения в ГПК РФ, АПК РФ, КАС РФ, направленные на повышение эффективности действующего правового регулирования, проиллюстрировав данные предложения на примере норм ГПК РФ:

Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации

1. Дополнить нормами статьи 55.1 в следующей редакции:

Статья 55.1 Предмет доказывания

«1. Суд определяет обстоятельства, имеющие значения для правильного рассмотрения и разрешения дела, в том числе обстоятельства, от которых зависит конкретизация прав и обязанностей лиц, участвующих в деле, обязанность доказывания которых возложена на лиц, участвующих в деле.

2. Обстоятельства предмета доказывания определяются судом на основании требований и возражений лиц, участвующих в деле, в соответствии с подлежащими применению нормами материального и процессуального права.

3. В исковом производстве суд определяет факты основания иска и возражений против него, имеющие значение для правильного рассмотрения и разрешения дела.

4. В особом производстве суд определяет факты требований и возражений против них, имеющие значение для правильного рассмотрения и разрешения дела.

5. Суд обязан поставить на обсуждение обстоятельства предмета доказывания, даже если лица, участвующие в деле, на них не сослались, и обязан предложить лицам, участвующим в деле, представить дополнительные доказательства.

6. Конкретизирующая деятельность суда по определению спорного права, прав и обязанностей лиц, участвующих в деле, осуществляется в пределах норм права, применяемых при рассмотрении и разрешении дела».

2. Дополнить нормами статьи 55.2 в следующей редакции:

Статья 55.2. Локальный предмет доказывания

«1. Суд обязан определить локальный предмет доказывания, совокупность процессуальных юридических фактов, установление которых необходимо для совершения отдельного процессуального действия. Локальный предмет доказывания определяется на основании применимой нормы процессуального права с учетом требований и возражений лиц, участвующих в деле, и иных лиц. Обязанность доказывания процессуальных юридических фактов, установление которых необходимо для совершения отдельного процессуального действия, лежит на заинтересованном лице».

2. Обстоятельства локального предмета доказывания определяются судом на основании требований и возражений лиц, участвующих в деле, в соответствии с подлежащей применению нормой процессуального права, в том числе, с учетом конкретизации прав и обязанностей лиц, участвующих в деле.

3. Нормы статьи 56 изложить в следующей редакции:

Статья 56. Обязанность доказывания

«1. Каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом.

2. Настоящим Кодексом, федеральным законом могут быть установлены доказательственные презумпции, доказательственные фикции и иные специальные правила распределения обязанностей по доказыванию, устанавливающие иной порядок распределения обязанностей по доказыванию.

3. Факты, которые согласно закону предполагаются установленными, не доказываются при разбирательстве дела, противоположная сторона не лишается права их опровергать.

4. Каждое лицо, участвующее в деле, должно раскрыть доказательства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений, перед другими лицами, участвующими в деле, в пределах срока, установленного судом, если иное не установлено настоящим Кодексом.

5. Лица, участвующие в деле, вправе ссылаться только на те доказательства, с которыми другие лица, участвующие в деле, были ознакомлены заблаговременно.

6. В случае, если доказательства представлены с нарушением порядка представления доказательств, установленного настоящим Кодексом, в том числе с нарушением срока представления доказательств, установленного судом, суд вправе отнести на лицо, участвующее в деле и допустившее такое нарушение, судебные расходы независимо от результатов рассмотрения дела в соответствии со статьей 104.1 настоящего Кодекса».

4. Дополнить статью 57 частью 5 в следующей редакции:

Статья 57. Представление и истребование доказательств

«5. Доказательства представляются лицами, участвующими в деле, суду в стадии подготовки дела к судебному разбирательству. Доказательства могут быть представлены на стадии судебного разбирательства, если невозможность их представления на стадии подготовки дела к судебному разбирательству будет обоснована лицами, их представившими. Доказательства могут быть представлены в суд апелляционной инстанции при обосновании невозможности их представления в суде первой инстанции».

Теоретическая значимость результатов исследования. Разработанная концепция предмета доказывания в гражданском процессе развивает теорию доказательств в современном гражданском процессе, может служить основой для дальнейших доктринальных исследований в данной сфере процессуальных отношений, а также выявлению и анализу отечественных смежных явлений цивилистического процессуального права (например, обязанностей по доказыванию, концепции бесспорных обстоятельств и др.).

В результате проведенного исследования развиваются и уточняются критерии классификации юридических фактов и фактических составов, концепция бесспорных обстоятельств, понятие, средства конкретизации, элементы технологии судебной конкретизации, общие и специальные правила распределения обязанностей по доказыванию.

В научный оборот вводятся новые правовые категории: механизм определения предмета доказывания, его элементы, виды; функции предмета доказывания; этапы определения предмета доказывания; механизм распределения обязанностей по доказыванию, его виды; частные правила распределения обязанностей по доказыванию. Данные категории имеют конкретное содержание и признаки, раскрываемые в работе, что способствует развитию и расширению категориального аппарата процессуальной науки.

Практическая значимость исследования состоит в обосновании целесообразности оптимизации гражданского и арбитражного процессуального законодательства, а также законодательства об административном судопроизводстве в направлении правового регулирования предмета доказывания, ожидании положительного эффекта от разработки диссертантом варианта оптимизации правового регулирования предмета доказывания, а также конкретных предложений, связанных с такой оптимизацией, способствующих дальнейшему совершенствованию судебного правоприменения. Реализация указанных предложений позволит повысить прикладную эффективность правового регулирования гражданско-процессуальных отношений.

Кроме того, результаты проведенного диссертационного исследования могут быть использованы в учебном процессе при преподавании различных гражданско-процессуальных дисциплин, а также подготовке междисциплинарных спецкурсов.

Степень достоверности результатов исследования. При осуществлении исследования использовалась обширная научно-практическая юридическая литература как отраслевого, так и общетеоретического характера, а также проводился анализ многочисленной судебной практики толкования и применения действующих норм гражданско-процессуального права. Наряду с этим, достоверность полученных результатов подтверждается объемной теоретической, нормативной и эмпирической базой диссертационного исследования, проанализированным генезисом процессуальных институтов, в том числе, на уровне их внутренних взаимосвязей, а также системой примененных методов научного познания всеобщего, общенаучного и частного характера, обеспечивающих получение достаточного и верифицированного знания об объекте и предмете диссертационного исследования.

Апробация результатов исследования. Диссертация подготовлена на кафедре арбитражного процесса, адвокатуры и нотариата ФГБОУ ВО «СГЮА», где проведено ее рецензирование и обсуждение.

Основные положения и выводы проведенного диссертационного исследования изложены в 76 работах автора, в том числе в 43 статьях в журналах, входящих в перечень рецензируемых научных изданий, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук. По результатам научного исследования опубликованы шесть авторских монографий.

Основные положения и выводы диссертационного исследования изложены автором в научных докладах и сообщениях на научных, научно-практических

конференциях различного уровня, в частности: Международная научно-практическая конференция «Право, наука, образование: традиции и перспективы», посвященная 80-летию Саратовской государственной юридической академии в рамках VII Саратовских правовых чтений (Саратов, 29-30 сентября 2011 года), Международная научно-практическая конференция, посвященной памяти и 90-летию со дня рождения д-ра юрид. наук, профессора Марии Сумбатовны Шакарян (Москва, 03-05 апреля 2014 года), Международная научно-практическая конференция, посвященной 75-летию со дня рождения д-ра юрид. наук, профессора Валерия Абрамовича Мусина «Новеллы гражданского права и гражданского процесса» (Санкт-Петербург, 25 апреля 2014 года), X Международная научно-практическая конференция (Кутафинские чтения) «Развитие российского права: новые контексты и поиски решения проблем» в III Московского юридического форума (Москва, 07-08 апреля 2016 года), Международная научно-практическая конференция «Перспективы реформирования гражданского процессуального права» (Саратов, 21 февраля 2015 года), Совместная XVII Международная научно-практическая конференция и XIII Международная научно-практическая конференция «Кутафинские чтения» на тему «Современное российское право: взаимодействие науки, нормотворчества и практики» (Москва, 21-23 ноября 2017 года), V Московский юридический форум «Будущее российского права: концепты и социальные практики», XIV Международная научно-практическая конференция (Кутафинские чтения) (Москва, 05-07 апреля 2018 года), V ежегодный Симпозиум журнала «Вестник гражданского процесса» «2018 – Доказательственное право в цивилистическом процессе» (Казань, 05 октября 2018 года), VI Всероссийский форум альтернативного разрешения споров «Формируя проарбитражный подход и культуру примирения» в рамках Санкт-Петербургского международного юридического форума (17 мая 2019 года), Первая Международная научно-практическая конференция «Абовские чтения»: «Фундаментальные проблемы и перспективы гражданского и предпринимательского права, гражданского и арбитражного процесса в современных экономических условиях», посвященная памяти Тамары Евгеньевны Абовой (Москва, 18 ноября 2019 года), Совместная XX Международная научно-практическая конференция Юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова и XVII Международная научно-практическая конференция «Кутафинские чтения» Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) на тему «Права и обязанности гражданина и публичной власти: поиск баланса интересов» (Москва, 26-29 ноября 2019 года), Московский юридический форум «Социально-экономическое развитие и качество правовой среды» (Москва, 02-04 апреля 2020), V Международная научно-практическая конференция «Право и справедливость в гражданском и административном судопроизводстве» (Саратов, 31 марта 2020 года), Совместная XXI Ежегодная международная научно-практическая конференция Юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (МГУ) и XVIII Международная научно-практическая конференция «Кутафинские чтения» Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) на тему: «Новеллы Конституции Российской Федерации и задачи юридической науки», Московский юридический форум, (Москва, 24-27 ноября 2020 года), I Международная научно-практическая конференция «Сфера правосудия» (Москва, 12 марта 2021 года), Саратовский международный юридический форум, посвященный 90-летию

Саратовской государственной юридической академии (Саратов, 07-11 июня 2021 года), Третья Международная научно-практическая конференция «Абовские чтения» на тему «Охрана и защита гражданских и семейных прав в современных условиях» (Москва, 18 ноября 2021 года), Совместная XXII Международная научно-практическая конференция юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова и XX Международную научно-практическую конференцию «Кутафинские чтения» «Роль права в обеспечении благополучия человека» (Москва, 23-26 ноября 2021 года), Международная научно-практическая конференция «Предмет и принципы гражданского процессуального права: современные проблемы». Памяти профессором Аллы Константиновны Сергун и Александра Тимофеевича Боннера» (Москва, 25 ноября 2021 года), I Международная научная конференция памяти Михаила Константиновича Треушникова «Учение о гражданском процессе: настоящее и будущее» (Москва, 09 февраля 2022 года), Международная научно-практическая конференция Четвертые Абовские чтения на тему «Частные и публичные начала в сфере гражданской юрисдикции», посвященной 95-летию со дня рождения заслуженного деятеля науки Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора Тамары Евгеньевны Абовой (Москва, 18-19 ноября 2022 г.), Совместная XXIII Международная научно-практическая конференция Юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова и XXII Международная научно-практическая конференция «Кутафинские чтения» Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) «Государство и право России в современном мире» в рамках XII Московской юридической недели (Москва, 23-25 ноября 2022 г.), Международная научно-практическая конференция к 100-летию Маргариты Андреевны Викут в рамках II Саратовского юридического форума «Судебная система на страже интересов современной России», (Саратов, 20-23 декабря 2022 года), II Международная научная конференция памяти Михаила Константиновича Треушникова «Учение о гражданском процессе: настоящее и будущее» (Москва, 09 февраля 2023 года), Совместная XXIV Международная научно-практическая конференция Юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова и XXIII Международная научно-практическая конференция «Кутафинские чтения» Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) «Правовое обеспечение суверенитета России: проблемы и перспективы» в рамках XIII Московской юридической недели (Москва, 21-24 ноября 2023 г.), Международная научно-практическая конференция «Вопросы совершенствования правосудия по гражданским делам и гражданского процессуального законодательства: научное и педагогическое наследие Марии Сумбатовны Шакарян» к 100-летию доктора юридических наук, профессора Марии Сумбатовны Шакарян (Москва, 19 января 2024 г.), XI Московский юридический форум «Российский цивилистический процесс: миссия в меняющемся мире» (Москва, 05 апреля 2024 г.) и др.

Результаты диссертационного исследования используются автором при чтении лекций, проведении практических занятий по учебным дисциплинам «Гражданское процессуальное право», «Арбитражное процессуальное право», «Административное судопроизводство», «Доказательственное право в гражданском судопроизводстве».

Структура диссертации определена целью, задачами и логикой диссертационного исследования. Работа включает введение, три раздела, четыре главы, объединяющие шестнадцать параграфов, заключение, список используемых источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность избранной темы, определяются степень ее научной разработанности, цель и задачи, объект и предмет диссертационной работы, раскрываются ее методологические основы, теоретическая и эмпирическая базы, формулируются положения, выносимые на защиту, обосновывается научная новизна и практическая значимость полученных в ходе исследования выводов, приводятся сведения о достоверности научных результатов и их апробация.

Раздел первый **«Теоретические аспекты учения о предмете доказывания в гражданском процессе»** включает в себя главу 1.1 *«Понятие и классификация фактов предмета доказывания в гражданском процессуальном праве»*, состоящую из трех параграфов.

В параграфе 1.1.1 *«Теоретические взгляды на учение о фактах, образующих предмет доказывания»* рассматриваются отдельные научные аспекты, связанные с предметом доказывания, с точки зрения институционального подхода. Доказывается, что нормы о предмете доказывания обладают всеми признаками субинститута доказательственного права.

Освещаются генезис и развитие норм о предмете доказывания в отечественном и зарубежном процессуальном законодательстве. Исследуется зарубежное доказательственное право стран англосаксонской (Англия, США) и континентальной правовых систем (Франция, Германия, отдельных стран СНГ) в части регулирования предмета доказывания, обязанностей по доказыванию, обстоятельств, не подлежащих доказыванию.

С учетом этого приводятся дополнительные доводы относительно концепции предмета доказывания в современном гражданском процессуальном праве.

В контексте обоснования функций предмета доказывания аргументируется система следующих критериев их классификации: а) в зависимости от вида предмета доказывания; б) по цели судебного познания; в) в соответствии с задачами судебного познания; г) согласно видам функций предмета доказывания.

В зависимости от вида предмета доказывания функции классифицируются на функции общего и локального предмета доказывания.

Наряду с этим предлагаются общий и частный механизмы определения предмета доказывания. Общий механизм определения предмета доказывания – правила определения предмета доказывания по гражданскому делу с учетом особенностей применения норм материального и процессуального права, требований и возражений лиц, участвующих в деле, а также конкретных обстоятельств дела. Частный механизм определения предмета доказывания – правила определения локального предмета доказывания по такому делу с учетом особенностей применения норм процессуального права, требований и возражений лиц, участвующих в деле, а также конкретных обстоятельств, связанных с необходимостью совершения процессуального действия.

В параграфе 1.1.2 *«Классификация фактов, образующих предмет доказывания»* формулируются определения понятий «юридический факт», «юридическое последствие» и «правовая модель обстоятельства», а также

проводится анализ классификации фактов предмета доказывания в гражданском процессе по различным основаниям.

Обосновывается, что критерии классификации фактов предмета доказывания в аспекте механизма определения предмета доказывания образуют следующую систему по: а) характеру и правовому значению фактов; б) функции факта в фактическом составе; в) характеру связи с исковыми требованиями; г) степени конкретизации фактов.

Мотивируется, что классификации фактов по их функции в фактическом составе и по степени конкретизации имеют значение для общего и частного механизмов определения предмета доказывания при установлении правопродвижающих, правоизменяющих, правопрепятствующих, правопрекращающих фактов локального предмета доказывания.

Резюмируется, что под предметом доказывания в гражданском процессуальном праве понимаются обстоятельства материально-правового и процессуально-правового характера, имеющие значение для правильного рассмотрения и разрешения дела, среди прочих обстоятельств, от которых зависит конкретизация прав и обязанностей лиц, участвующих в деле, установление которых необходимо суду для правильного рассмотрения и разрешения дела. Обязанность доказывания обстоятельств предмета доказывания возложена на лиц, участвующих в деле.

В параграфе 1.1.3 *«Концепция бесспорных обстоятельств в гражданском процессуальном праве»* исследуется вопрос о развитии концепции бесспорных обстоятельств в соответствующей отрасли права.

С точки зрения доктрины раскрываются понятие и правовая природа общеизвестных, преюдициальных, notorious, признанных фактов, фактов умолчания, фактов, подтвержденных нотариусом при совершении нотариального действия.

В ракурсе роли бесспорных обстоятельств в механизме определения предмета доказывания подчеркивается, что их допустимо рассматривать в контексте совершенствования фактического состава как элемента определения предмета доказывания.

Конституируется, что бесспорные обстоятельства с позиции функционального значения не входят в предмет доказывания, не доказываются лицами, участвующими в деле, но познаются судом при разрешении дела по существу.

Раздел второй **«Элементы механизма определения предмета доказывания»** включает в себя две главы.

Глава 2.1 *«Механизм определения предмета доказывания»* состоит из пяти параграфов, в которых детектируется механизм определения предмета доказывания и характеризуются отдельные элементы его определения судом.

Параграф 2.1.1 *«Юридическая квалификация спорного материального правоотношения»* посвящен исследованию вопросов юридической квалификации как первого элемента механизма определения предмета доказывания.

Через призму процессуальной науки обосновывается, что юридическая квалификация спорного материального правоотношения в механизме определения предмета доказывания позволяет отразить взаимосвязь установления фактических

обстоятельств дела с выбором подлежащей применению нормы. Как следствие делается вывод о том, что предварительно нужно установить корреляцию обстоятельств дела гипотезе нормы, чтобы правильно определить правовые последствия с учетом ее диспозиции или санкции.

Утверждается, что специфика реализации первого элемента механизма определения предмета доказывания при общем и локальном предметах доказывания заключается в следующем: а) при определении общего предмета доказывания осуществляется юридическая квалификация спорного материального правоотношения; б) при определении локального предмета доказывания применяется норма процессуального права к процессуальным правоотношениям.

В параграфе 2.1.2 «*Определение предмета доказывания по делу через структуру нормы материального права*» рассматривается определение предмета доказывания по гражданскому делу через структуру нормы материального права как второй элемент механизма определения предмета доказывания.

Приводятся дополнительные доводы в пользу дифференциации нормы предписания и логической нормы. Это поясняется тем, что их разграничение позволяет оптимально отразить содержание и форму правовой нормы.

Анализируется и уточняется классификация юридических норм применительно к гражданскому процессуальному праву по следующим основаниям: а) функции права, б) специализация права, в) способы правового регулирования, г) индивидуальное регулирование общественных отношений и иным основаниям.

Констатируется, в аспекте анализа механизма определения предмета доказывания имеет значение классификация правовых норм на абсолютно-определенные и относительно-определенные нормы. Последние предоставляют правоприменителю право разрешать дело с учетом конкретных обстоятельств.

Мотивируется, что специфика реализации второго элемента механизма определения предмета доказывания может быть охарактеризована так: а) определение общего предмета доказывания по делу осуществляется через структуру норм материального и процессуального права; б) локальный предмет доказывания определяется через структуру нормы процессуального права.

Установлено, что особенности структуры нормы материального права в механизме определения предмета доказывания предопределяет конкретизирующую деятельность суда; при этом норме процессуального права при определении общего предмета доказывания отводится взаимосвязанная роль.

В параграфе 2.1.3 «*Конкретизация как форма судебного усмотрения при определении предмета доказывания*» исследуется конкретизация в контексте понятия, правовой природы и форм судебного усмотрения.

Подчеркивается, что судебное усмотрение может быть реализовано при применении: относительно-определенных норм (ситуационных и альтернативных норм) и управомачивающих норм (факультативных норм); аналогии права и аналогии закона; общих норм; оценочных категорий; применении норм в субсидиарном порядке. С учетом этого приводится дополнительная аргументация того, что критериями ограничения судебного усмотрения выступают предписания закона, правила толкования норм права, конкретные обстоятельства дела, начала целесообразности и справедливости.

По итогам изучения понятия и форм конкретизации, факторов, действующих при осуществлении судом конкретизации защищаемого права, технологии судебной конкретизации делается научно обоснованный вывод о том, что под конкретизацией права, прав и обязанностей субъектов понимается урегулированный правовыми нормами, осуществляемый в процессуальной форме специфический вид правоприменительной деятельности, сущность которого заключается в предоставлении суду правомочия разрешать спорный правовой вопрос исходя из конкретных обстоятельств дела, на основе правосознания и правил морали с учетом начал справедливости, разумности и добросовестности.

Конкретизация как форма судебного усмотрения обусловлена структурой и содержанием относительно-определенных и ситуационных норм.

В параграфе 2.1.4 *«Реализация процессуальных полномочий суда при определении предмета доказывания»* рассматриваются процессуальные полномочия суда при определении предмета доказывания, этапы определения предмета доказывания, общие и частные правила определения предмета доказывания в гражданском процессе.

Процессуальные полномочия суда в механизме определения предмета доказывания при установлении общего предмета доказывания подразделяются в зависимости от стадий гражданского процесса. Вместе с тем при определении локального предмета доказывания процессуальные полномочия суда ограничены рамками одной стадии гражданского процесса и результата, преследуемого при совершении процессуального действия.

Делается заключение о том, что правило общего механизма определения предмета доказывания охватывает исковое и особое производство, производство, возникающее из административных и иных публичных правоотношений, производство по отдельным категориям административных дел. При этом в исковом производстве предмет доказывания определяется с учетом применимых норм материального и процессуального права к спорным правоотношениям, основания иска и возражений против него, и обстоятельств, от которых зависит конкретизация прав и обязанностей лиц, участвующих в деле. Частные правила определения предмета доказывания установлены для определения локального предмета доказывания.

В параграфе 2.1.5 *«Судебное познание требований и возражений лиц, участвующих в деле»* судебное познание определяется как деятельность суда по установлению всей совокупности обстоятельств спорного материального правоотношения (т.е. предмета познания по делу).

С позиции взаимосвязи концепции предмета доказывания в гражданском процессе с теорией иска отмечается, что требования и возражения лиц, участвующих в деле, в механизме определения предмета доказывания учитываются судом при установлении предмета доказывания.

Развивается тезис о том, что в исковом производстве фактическое основание иска выявляется в зависимости от вида нормы либо из гипотезы и диспозиции правовой нормы, либо только из диспозиции правовой нормы. Фактические обстоятельства (предмет доказывания по делу), подлежащие установлению судом и являющиеся условием применения нормы, образуют фактическое основание иска (обстоятельства, подтверждающие притязание истца). В неисковых производствах

фактическое основание требований выводится в зависимости от вида нормы либо из гипотезы и диспозиции правовой нормы, либо только из диспозиции правовой нормы.

Глава 2.2 «Выявление фактического состава правоотношения как элемента механизма определения предмета доказывания» состоит из пяти параграфов, в которых раскрываются особенности порядка выявления фактического состава правоотношения как элемента механизма определения предмета доказывания с учетом его динамики, а также ошибки в определении фактического состава.

В параграфе 2.2.1 «Понятие и виды материально-правовых фактических составов» рассматриваются вопросы понятия юридического состава и его элементов, а также функции и классификации фактических составов.

Обосновывается, что фактический состав правоотношения как элемент механизма определения предмета доказывания представляет собой совокупность юридических фактов, закрепленных в гипотезе и диспозиции (диспозиции) нормы права, при появлении которых норма вступает в действие, а у субъектов правоотношения возникают юридические права и обязанности.

Критерии дифференциации фактических составов в аспекте механизма определения предмета доказывания образуют систему в зависимости от: а) характера и правового значения фактов; б) функции факта в фактическом составе; в) характера связи с исковыми требованиями; г) степени конкретизации фактов.

Для распознавания фактического состава правоотношения как элемента механизма определения предмета доказывания имеет значение классификация фактических составов по юридическим функциям, степени конкретизации, признаку структурной сложности и степени завершенности.

Аргументируется, что выделение индивидуально-определяемых фактов демонстрирует механизм конкретизирующей деятельности суда исходя из возможностей конкретизации различных структурных элементов нормы либо объема конкретизации.

В параграфе 2.2.2 «Особенности материально-правового фактического состава с элементом-конкретизатором» анализируются понятие, классификации фактических составов с элементом-конкретизатором.

Доказывается, что объем конкретизации фактического состава предопределяется степенью определенности правовой нормы.

Приводятся дополнительные аргументы теоретико-прикладного характера относительно того, что в процессуальном законодательстве рационально закрепить предмет доказывания и механизм его определения с учетом наличия в материальном праве составов с элементом-конкретизатором, которые детерминируют механизм определения предмета доказывания в свете конкретных обстоятельств рассматриваемого дела.

В параграфе 2.2.3 «Оценка завершенности фактического состава правоотношения как предмета доказывания в гражданском процессе» резюмируется, что классификация составов по признаку структурной сложности и по степени завершенности программирует оценку завершенности фактического состава.

Обосновывается, что динамика фактического состава обстоятельств предмета доказывания, как правило, связана с изменением основания или предмета иска,

предъявлением встречного иска, уточнением требований и возражений, увеличением, уменьшением размера требований.

Утверждается, что судебные ошибки всегда юридически значимы и существенны, связаны с нарушением требований законности и обоснованности, а также влекут отмену судебного акта. Исключения составляют ошибки в установлении факультативных обстоятельств предмета доказывания.

В параграфе 2.2.4 *«Локальный предмет доказывания в гражданском процессе»* даются анализ понятия «локальный предмет доказывания» и его соотношение с объектом доказывания.

Приводятся дополнительные доводы в пользу того, что под локальным предметом доказывания понимается совокупность процессуальных юридических фактов, установление которых необходимо для совершения отдельного процессуального действия.

При этом отмечается, что дифференциация фактов локального предмета доказывания в аспекте механизма определения предмета доказывания осуществляется по: а) функции факта в фактическом составе; б) характеру связи факта с требованием; в) степени конкретизации факта.

В параграфе 2.2.5 *«Судебные ошибки в определении предмета доказывания»* исследуются понятие и классификация судебных ошибок как aberrаций в рамках общего механизма определения предмета доказывания в гражданском процессе, соотношение понятий «судебная ошибка» и «основание для отмены судебного акта», основания для отмены судебного акта, связанные с его незаконностью и необоснованностью.

Приводится субсидиарная мотивация того, что судебные ошибки при определении предмета доказывания могут быть явными и латентными, а также будут являться, как правило, существенными, поскольку могут вести к отмене (изменению) судебного акта, кроме тех, которые связаны с установлением факультативных обстоятельств.

Предлагается классифицировать судебные ошибки на: а) судебные ошибки, связанные с определением фактического состава предмета доказывания по гражданскому делу в целом; б) судебные ошибки, совершенные в отношении фактического состава локального предмета доказывания. В последнем случае подобные ошибки сопряжены с неправильным применением норм процессуального права, а также отчасти норм материального права, когда при решении судом того или иного вопроса о совершении процессуального действия применяются в совокупности нормы и материального, и процессуального права.

Очерчиваются акцессорные аргументы по поводу целесообразности унификации оснований для отмены судебного акта в связи с его необоснованностью и неправильным определением предмета доказывания во всех цивилистических процессуальных кодексах.

Раздел третий **«Предмет доказывания и распределение обязанностей по доказыванию»** включает в себя главу 3.1 *«Взаимосвязь предмета доказывания и правил распределения обязанностей по доказыванию»*, которая состоит из трех параграфов, содержащих исследования в сфере правовой природы обязанностей по доказыванию, общих и частных правил их распределения.

В параграфе 3.1.1 *«Правовая природа распределения обязанностей по доказыванию: материально-правовой, процессуально-правовой аспекты»* проводится анализ понятия и правовой природы распределения обязанностей по доказыванию по гражданским делам.

По результатам данного анализа развиваются научные знания об общих и специальных правилах распределения обязанностей по доказыванию по гражданским делам. При выполнении общей обязанности по доказыванию в исковом производстве доказываются материально-правовые и процессуально-правовые факты правопроизводящего, правоизменяющего, правопрепятствующего и правопрекращающего характера. Специальные правила распределения обязанностей по доказыванию образуют доказательственные презумпции, доказательственные фикции, иные специальные правила распределения обязанностей по доказыванию.

Параграф 3.1.2 *«Общие правила распределения обязанностей по доказыванию»* посвящен раскрытию и обоснованию общих правил распределения обязанностей по доказыванию.

В контексте изучения общих правил распределения обязанностей по доказыванию в гражданском судопроизводстве акцентируется внимание на тесной взаимосвязи этих правил с правовыми презумпциями и юридическими фикциями как специфическими приемами юридической техники.

Параграф 3.1.3 *«Частные правила распределения обязанностей по доказыванию»* посвящен исследованию механизма реализации частных правил распределения обязанностей по доказыванию.

С доктринальных позиций приводится дополнительная мотивация касательно того, что основу частных правил распределения обязанностей по доказыванию составляет локальный предмет доказывания.

При этом в ходе осуществления локальной обязанности по доказыванию доказываются исключительно процессуально-правовые факты правопроизводящего, правоизменяющего, правопрепятствующего и правопрекращающего характера.

В **заключении** формулируются общие выводы о концепции предмета доказывания в гражданском процессе, обобщаются предложения, связанные с совершенствованием действующего процессуального законодательства.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

Монографии:

1. Нахова, Е.А. Роль презумпций и фикций в распределении обязанностей по доказыванию [Текст] / Е.А. Нахова. – Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 2006. – 159 с. – ISBN 5-292-03538-6. (9,3 п.л.).
2. Нахова, Е.А. Доказательственное право в гражданском и арбитражном судопроизводстве: общая часть [Текст] / Е.А. Нахова. – СПб.: ВВМ, 2012. – 545 с. – ISBN 978-5-9651-0671-4. (31,8 п.л.).
3. Нахова, Е.А. Механизм определения предмета доказывания в гражданском судопроизводстве [Текст] / Е.А. Нахова. – СПб.: ВВМ, 2019. – 234 с. – ISBN 978-5-9651-1272-2. (19,01 п.л.).
4. Нахова, Е.А. Фактический состав правоотношения как предмет доказывания в гражданском и административном судопроизводстве [Текст] / Е.А. Нахова. – СПб.: ВВМ, 2020. – 172 с. – ISBN 978-5-9651-0559-5. (13,86 п.л.).
5. Нахова, Е.А. Учение о предмете доказывания в гражданском процессе в странах англосаксонской и континентальной правовых системах [Текст] / Е.А. Нахова. – СПб.: ВВМ, 2022. – 226 с. – ISBN 978-5-9651-1397-2. (18,22 п.л.).
6. Нахова, Е.А. Теоретические и прикладные проблемы учения о предмете доказывания в гражданском судопроизводстве [Текст] / Е.А. Нахова. – СПб.: ВВМ, 2023. – 439 с. – ISBN 978-5-9651-1464-1 (25,52 п.л.).

Статьи в рецензируемых научных изданиях,

рекомендованных Высшей аттестационной комиссией

при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации:

7. Нахова, Е.А. Роль презумпций и фикций в распределении обязанностей по доказыванию [Текст] / Е.А. Нахова // Вестник Саратовской государственной академии права. – 2004. – № 2. – С. 50–52. – ISSN 2227-7315. (0,3 п.л.).
8. Нахова, Е.А. К вопросу о принципах доказательственного права в гражданском судопроизводстве [Текст] / Е.А. Нахова // Вестник Саратовской государственной академии права. – 2010. – № 6 (76). – С. 134–136. – ISSN 2227-7315. (0,3 п.л.).
9. Нахова, Е.А. Понятие обстоятельств гражданского дела как основание требований и возражений сторон в процессе доказывания [Текст] / Е.А. Нахова // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2012. – № 3 (85). – С. 183–187. – ISSN 2227-7315. (0,4 п.л.).
10. Нахова, Е.А. Процессуальные новеллы доказательственного права в гражданском и арбитражном судопроизводстве [Текст] / Е.А. Нахова // Российская юстиция. – 2012. – № 7. – С. 28–31 – ISSN 0131-6761. (0,3 п.л.).
11. Нахова, Е.А. К вопросу о перспективах гармонизации доказательственного права в арбитражном судопроизводстве в процессуальном законодательстве стран-участниц ЕврАзЭС» [Текст] / Е.А. Нахова // Арбитражный и гражданский процесс. – 2013. – № 5. – С. 18–22. – ISSN 1812-383. (0,3 п.л.).
12. Нахова, Е.А. Теоретико-практические аспекты определения юридически значимых обстоятельств арбитражным судом при рассмотрении дел, вытекающих из корпоративных споров (на примере споров по искам учредителей, участников, членов юридического лица о возмещении убытков, причиненных

юридическому лицу) [Текст] / Е.А. Нахова // Арбитражный и гражданский процесс. – 2013. – № 9. – С. 15–18. – ISSN 1812-383. (0,3 п.л.).

13. Нахова, Е.А. Нарушение норм материального права как основание пересмотра судебных актов в свете единства гражданского судопроизводства [Текст] / Е.А. Нахова // Третейский суд. – 2014. – № 4 (94). – С. 192–194. – ISSN 2073-459X. (0,2 п.л.).

14. Нахова, Е.А. К вопросу о правовой природе доказательственного права как комплексного межотраслевого правового института [Текст] / Е.А. Нахова // Ленинградский юридический журнал. – 2014. – № 1 (35). – С. 176–182. – ISSN 1813-6230. (0,4 п.л.).

15. Нахова, Е.А. Доказательственные презумпции как частные правила распределения обязанностей по доказыванию в реформируемом гражданском законодательстве [Текст] / Е.А. Нахова // Ленинградский юридический журнал. – 2014. – № 1 (35). – С. 172–175. – ISSN 1813-6230. (0,3 п.л.).

16. Нахова, Е.А. Теоретико-практические аспекты доказывания факта злоупотребления правом в арбитражном судопроизводстве [Текст] / Е.А. Нахова // Российская юстиция. – 2014. – № 10. – С. 31–33. – ISSN 0131-6761. (0,3 п.л.).

17. Нахова, Е.А. Проблемы реформирования процессуального законодательства в Российской Федерации: теоретико-прикладной анализ Особенной части Проекта Кодекса гражданского судопроизводства [Текст] / Е.А. Нахова // Ленинградский юридический журнал. – 2015. – № 2 (40). – С. 91–101. – ISSN 1813-6230. (1 п.л.).

18. Нахова, Е.А. Принцип свободной оценки доказательств в системе принципов доказательственного права в гражданском судопроизводстве [Текст] / Е.А. Нахова // Ленинградский юридический журнал. – 2015. – № 1 (39). – С. 85–92. – ISSN 1813-6230. (0,7 п.л.).

19. Нахова, Е.А. Обстоятельства, имеющие значение для рассмотрения и разрешения дела, по отдельным категориям дел по корпоративным спорам [Текст] / Е.А. Нахова // Журнал предпринимательского и корпоративного права. – 2016. – № 4. – С. 32–36. – ISSN 2500-2899. (0,12 п.л.).

20. Нахова, Е.А. Доказательства и доказывание по делам о защите прав и законных интересов группы лиц [Текст] / Е.А. Нахова // Ленинградский юридический журнал. – 2016. – № 4 (46). – С. 204–211. – ISSN 1813-6230. (0,7 п.л.).

21. Нахова, Е.А. К вопросу об актуальных проблемах доказательственного права в цивилистическом процессе [Текст] / Е.А. Нахова // Ленинградский юридический журнал. – 2016. – № 3 (45). – С. 255–265. – ISSN 1813-6230. (0,65 п.л.).

22. Нахова, Е.А. Стороны, заявители как субъекты доказательственной деятельности в цивилистическом и административном судопроизводстве Российской Федерации [Текст] / Е.А. Нахова // Ленинградский юридический журнал. – 2016. – № 2 (44). – С. 224–233. – ISSN 1813-6230. (0,7 п.л.).

23. Нахова, Е.А. Сравнительно-правовой анализ норм о доказывании и доказательствах в цивилистическом и административном судопроизводстве России [Текст] / Е.А. Нахова // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2016. – № 5. – С. 38–42. – ISSN 1992-8041. (0,3 п.л.).

24. Нахова, Е.А. Особенности определения предмета доказывания и распределения обязанностей по доказыванию по отдельным категориям

административных дел [Текст] / Е.А. Нахова // Ленинградский юридический журнал. – 2017. – № 4 (50). – С. 192–208. – ISSN 1813-6230. (1 п.л.).

25. Нахова, Е.А. Предмет доказывания в цивилистической процессуальной доктрине и судебной практике [Текст] / Е.А. Нахова // Вестник гражданского процесса. – 2017. – Т. 7. – № 1. – С. 49–70. – ISSN 2226-0781. (1 п.л.).

26. Нахова, Е.А. К вопросу о концепции бесспорных обстоятельств в цивилистическом и административном судопроизводстве Российской Федерации [Текст] / Е.А. Нахова // Ленинградский юридический журнал. – 2017. – № 1 (47). – С. 216–229. – ISSN 1813-6230. (0,4 п.л.).

27. Нахова, Е.А. Отдельные аспекты доказывания и доказательств по делам о несостоятельности (банкротстве) [Текст] / Е.А. Нахова // Журнал предпринимательского и корпоративного права. – 2018. – № 3 (11). – С. 19–22. – ISSN 2500-2899. (0,12 п.л.).

28. Нахова, Е.А. Особенности определения предмета доказывания и распределения обязанностей по доказыванию по отдельным категориям административных дел в административном судопроизводстве [Текст] / Е.А. Нахова // Ленинградский юридический журнал. – 2018. – № 1 (51). – С. 216–228. – ISSN 1813-6230. (0,6 п.л.).

29. Нахова, Е.А. Особенности доказывания и доказательств по некоторым спорам, вытекающим из нарушений таможенного законодательства [Текст] / Е.А. Нахова // Ленинградский юридический журнал. – 2018. – № 3 (53). – С. 236–243. – ISSN 1813-6230. (0,5 п.л.).

30. Нахова, Е.А. Проблемы применения электронных доказательств в цивилистическом процессе и административном судопроизводстве [Текст] / Е.А. Нахова // Закон. – 2018. – № 4. – С. 81–90. – ISSN 0869-4400. (1 п.л.).

31. Нахова, Е.А. Доказывание и доказательства по спорам, вытекающим из энергетических правоотношений [Текст] / Е.А. Нахова // Правовой энергетический форум. – 2019. – № 4. – С. 26–30. – ISSN 2312-4350. (0, 2 п.л.).

32. Нахова, Е.А. Новые положения о доказывании и доказательствах по спорам, возникающим из интеллектуальных правоотношений [Текст] / Е.А. Нахова // Вестник арбитражной практики. – 2019. – № 4 (83). – С. 52–59. – ISSN 2223-1498. (0,3 п.л.).

33. Нахова, Е.А. Неправильное определение обстоятельств, имеющих значение для дела, как основание для отмены судебных актов в цивилистическом и административном судопроизводстве [Текст] / Е.А. Нахова // Вестник гражданского процесса. – 2019. – Т. 9. – № 2. – С. 27–39. – ISSN 2226-0781. (1 п.л.).

34. Нахова, Е.А. Процессуальные полномочия суда при определении предмета доказывания в гражданском судопроизводстве [Текст] / Е.А. Нахова // Ленинградский юридический журнал. – 2019. – № 4 (58). – С. 152–158. – ISSN 1813-6230. (0,3 п.л.).

35. Нахова, Е.А. Проблемы оказания государственными судами содействия третейским судам в получении доказательств [Текст] / Е.А. Нахова // Третейский суд. – 2019. – № 3/4 (119/120). – С. 162–167. – ISSN 2073-459X. (0,2 п.л.).

36. Нахова, Е.А. Обстоятельства, подтвержденные нотариусом при совершении нотариального действия, как основания освобождения от доказывания

в цивилистическом процессе: проблемы теории и практики [Текст] / Е.А. Нахова // *Нотариус*. – 2019. – № 5. – С. 13–16. – ISSN 1813-1204 (0,12 п.л.).

37. Нахова, Е.А. Правовые презумпции в отдельных категориях обособленных споров по делам о несостоятельности (банкротстве) [Текст] / Е.А. Нахова // *Журнал предпринимательского и корпоративного права*. – 2020. – № 1 (17). – С. 22–25. – ISSN 2500-2899. (0,12 п.л.).

38. Нахова, Е.А. К вопросу о механизме определения предмета доказывания в гражданском судопроизводстве [Текст] / Е.А. Нахова // *Вестник гражданского процесса*. – 2020. – Т. 10. – № 3. – С. 89–99. – ISSN 2226-0781. (1 п.л.).

39. Нахова, Е.А. Особенности определения предмета доказывания в отдельных фактических составах в гражданском и административном судопроизводстве [Текст] / Е.А. Нахова // *Ленинградский юридический журнал*. – 2020. – № 4 (62). – С. 138–148. – ISSN 1813-6230. (0,4 п.л.).

40. Нахова, Е.А. Функции предмета доказывания в гражданском судопроизводстве [Текст] / Е.А. Нахова // *Ленинградский юридический журнал*. – 2020. – № 2 (60). – С. 150–161. – ISSN 1813-6230. (0,4 п.л.).

41. Нахова, Е.А. К вопросу о систематизации института доказывания и доказательств в цивилистическом процессе и административном судопроизводстве [Текст] / Е.А. Нахова // *Вестник гражданского процесса*. – 2021. – Т. 11. – № 1. – С. 135–152. – ISSN 2226-0781. (1 п.л.).

42. Нахова, Е.А. Оценка завершенности фактического состава правоотношения как предмета доказывания в гражданском судопроизводстве [Текст] / Е.А. Нахова // *Ленинградский юридический журнал*. – 2021. – № 1 (63). – С. 156–166. – ISSN 1813-6230. (0,36 п.л.).

43. Нахова, Е.А. К вопросу о правовой природе обеспечения доказательств в судебном порядке [Текст] / Е.А. Нахова // *Российская юстиция*. – 2021. – № 4. – С. 29–34. – ISSN 0131-6761. (0,35 п.л.).

44. Нахова, Е.А. К вопросу о концептуальных подходах определения предмета доказывания в арбитражном процессе [Текст] / Е.А. Нахова // *Вестник арбитражного суда Московского округа*. – 2022. – № 2. – С. 100–111. – ISSN 2686-7915. (0,4 п.л.).

45. Nakhova, E.A. The comparative analysis of the law of evidence in civil proceedings in France and Russia [Текст] / E.A. Nakhova // *Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Право*. – 2022. – Т. 13. – № 1. – С. 257–270. – ISSN 2074-1243. (1,5 п.л.).

46. Нахова, Е.А. Предмет доказывания и распределения обязанностей по доказыванию в гражданском судопроизводстве стран континентальной правовой системы [Текст] / Е.А. Нахова // *Ленинградский юридический журнал*. – 2022. – № 3 (69). – С. 65–77. – ISSN 1813-6230. (0,65 п.л.).

47. Нахова, Е.А. Предмет доказывания и обязанности по доказыванию в гражданском процессе в странах англосаксонской правовой системы [Текст] / Е.А. Нахова // *Ленинградский юридический журнал*. – 2022. – № 2 (68). – С. 112–129. – ISSN 1813-6230. (0,7 п.л.).

48. Нахова, Е.А. Концептуальные аспекты учения о предмете доказывания в гражданском процессе [Текст] / Е.А. Нахова // *Ленинградский юридический журнал*. – 2023. – № 1 (71). – С. 131–158. – ISSN 1813-6230. (0,84 п.л.).

49. Нахова, Е.А. К вопросу о частных правилах распределения обязанностей по доказыванию [Текст] / Е.А. Нахова // Ленинградский юридический журнал. – 2023. – № 4 (74). – С. 189-202. – ISSN 1813-6230. (0, 7 п.л.).

Статьи, опубликованные в других научных журналах и изданиях:

50. Нахова, Е.А. Некоторые аспекты определения юридически значимых обстоятельства по спорам, вытекающим из брачно-семейных правоотношений: проблемы теории и практики [Текст] / Е.А. Нахова // Право. Законодательство. Личность. – 2012. – № 1 (14). – С. 57–60. – ISSN 2077-6187. (0,4 п.л.).

51. Нахова, Е.А. Актуальные проблемы определения юридически значимых обстоятельств и распределения обязанностей доказывания по делам, вытекающим из административных и иных публичных правоотношений в арбитражном судопроизводстве [Текст] / Е.А. Нахова // Административная юстиция: международный опыт и перспективы развития: сб. ст. по матер. Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. В.П. Очередыко. – СПб.: Петрополис, 2012. – С. 100–104. – ISBN 978-5-9676-0474-4. (0, 4 п.л.).

52. Нахова, Е.А. Направления реформирования норм законодательства о предмете доказывания в гражданском и арбитражном судопроизводстве [Текст] / Е.А. Нахова // Правоохранительная и правозащитная деятельность в России и за рубежом на современном этапе. – 2013. – № 1. – С. 245–248. – ISSN 2305-6916. (0,3 п.л.).

53. Нахова, Е.А. Искомые и доказательственные факты в гражданском судопроизводстве [Текст] / Е.А. Нахова // Научные труды Российской академии юридических наук. – 2014. – Т. 2. – С. 461–463. (0,3 п.л.).

54. Нахова, Е.А. Пределы доказательственной деятельности субъектов доказывания в цивилистическом процессе [Текст] / Е.А. Нахова // Защита гражданских прав в условиях реформирования гражданского и гражданского процессуального законодательства: сб. ст. по матер. Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. А.Н. Кузбагарова, К.Г. Сварчевского. – СПб.: Петрополис, 2015. – С. 186–189. – ISBN 978-5-9676-0758-5. (0,3 п.л.).

55. Нахова, Е.А. Понятие стандарта гражданского процессуального и арбитражного процессуального доказывания [Текст] / Е.А. Нахова // XX Юбилейные Царскосельские чтения: матер. Междунар. научн. конф. / под ред. В.Н. Скворцова, Л.М. Кобриной. – СПб.: Изд-во ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2016. – Т. 3. – С. 74–76. – ISBN 978-5-8290-1557-2. (0,3 п.л.).

56. Нахова, Е.А. К вопросу о предмете доказывания в цивилистической процессуальной доктрине и судебной практике [Текст] / Е.А. Нахова // Научные труды Российской академии юридических наук. – М.: Юрист, 2017. – Т. 2. – С. 232–237. – ISBN 978-5-91835-335-6. (0,3 п.л.).

57. Нахова, Е.А. Признанные обстоятельства в цивилистическом судопроизводстве [Текст] / Е.А. Нахова // Современные тенденции развития частного права, исполнительного производства и способов юридической защиты: сб. ст. по матер. III Всерос. науч.-практ. конф. / под ред. Е.В. Трофимова. СПб.: Санкт-Петербургский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2017. – С. 92–95. – ISBN 978-5-6040755-0-0. (0,3 п.л.).

58. Нахова, Е.А. Особенности определения предмета доказывания и распределения обязанностей по доказыванию по делам о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права

на исполнение судебного акта в разумный срок [Текст] / Е.А. Нахова // Цивилистика: право и процесс. – 2018. – № 3. – С. 79–84. – ISSN 2619-0281. (0,3 п.л.).

59. Нахова, Е.А. Особенности определения предмета доказывания и распределения обязанностей по доказыванию по делам о возмещении убытков [Текст] / Е.А. Нахова // LIBER AMICORUM в честь профессора Абовой Тамары Евгеньевны. Современное гражданское обязательственное право и его применение в гражданском судопроизводстве: сб. ст. по матер. Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. К.А. Лебеда, И.Н. Лукьяновой и др. – М.: Проспект, 2019. – С. 379–383. – ISBN 978-5-392-31032-6. (0,3 п.л.).

60. Нахова, Е.А. Предмет доказывания и обязанности по доказыванию в гражданском судопроизводстве [Текст] / Е.А. Нахова // Цивилистика: право и процесс. – 2020. – № 1 (9). – С. 16–21. – ISSN 2619-0281. (0,3 п.л.).

61. Нахова, Е.А. Особенности структуры нормы материального права как фактор, влияющий на определение предмета доказывания по делу [Текст] / Е.А. Нахова // Права и обязанности гражданина и публичной власти: поиск баланса интересов: сб. ст. по матер. XVII Междунар. науч.-практ. конф. (Кутафинские чтения) МГЮУ им. О.Е. Кутафина и XX Междунар. науч.-практ. конф. юрид. факта МГУ им. М.В. Ломоносова: в 5 ч. – Т. 4. – М.: Проспект, 2020. – С. 7–10. – ISBN 978-5-9988-0937-8. (0,3 п.л.).

62. Нахова, Е.А. Судебные ошибки при определении предмета доказывания [Текст] / Е.А. Нахова // Актуальные вопросы развития государственности и публичного права: сб. ст. по матер. VI Междунар. науч.-практ. конф.: в 2 т. / под ред. Д.В. Рыбина. – СПб.: Санкт-Петербургский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2020. – Т. 1. – С. 214–217. – ISBN 978-5-6044512-3-6. (0,3 п.л.).

63. Нахова, Е.А. Этапы определения предмета доказывания в цивилистическом процессе и административном судопроизводстве [Текст] / Е.А. Нахова // Перспективы развития гражданского процессуального права: сб. по матер. IV Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 90-летию СЮИ–СГЮА / под ред. О.В. Исаенковой. – Саратов: Изд-во Саратов. гос. юрид. акад., 2020. – С. 308–311. – ISBN 978-5-7924-1627-7. (0,3 п.л.).

64. Нахова, Е.А. Проблемы юридической квалификации спорного материального правоотношения [Текст] / Е.А. Нахова // Проблемы защиты прав: история и современность: сб. по матер. XIV Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. Е.Б. Гоголевской. – СПб.: Изд-во ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2020. – С. 300–305. – ISBN 978-5-8290-1866-5. (0,4 п.л.).

65. Нахова, Е.А. Проблемы совершенствования российского гражданского процессуального законодательства о предмете доказывания [Текст] / Е.А. Нахова // Цивилистика: право и процесс. – 2021. – № 2 (14). – С. 32–36. – ISSN 2619-0281. (0,3 п.л.).

66. Нахова, Е.А. Проблемы реализации норм материального права при принятии судебных актов в гражданском судопроизводстве [Текст] / Е.А. Нахова // Социально-экономическое развитие и качество правовой среды: сб. док. VIII Моск. юрид. форума (XIX Междунар. науч.-практ. конф.): в 5 ч. – Т. 3. – М.: Издат. центр Унта им. О.Е. Кутафина (МГЮА), 2021. – С. 272–276. – ISBN 978-5-906685-78-0. (0,3 п.л.).

67. Нахова, Е.А. К вопросу об особенностях определения предмета доказывания в фактических составах с элементом-конкретизатором в гражданском

и административном судопроизводстве [Текст] / Е.А. Нахова // Научные труды Российской академии юридических наук. – М.: Юрист, 2021. – Т. 21. – С. 213–217. – ISBN 978-5-91835-397-4. (0,3 п.л.).

68. Нахова, Е.А. Основания для изменения и отмены судебных актов в проверочных инстанциях в гражданском, арбитражном и административном судопроизводстве, связанные с необоснованностью судебных актов [Текст] / Е.А. Нахова // Пересмотр судебных актов по гражданским и административным делам: проблемы нормативного регулирования, официального толкования и правоприменения: сб. ст. по матер. Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. Л.В. Войтович. – СПб.: Астерион, 2021. – С. 131–134. – ISBN 978-5-00188-078-3. (0,25 п.л.).

69. Нахова, Е.А. Конкретизация как форма судебного усмотрения при определении предмета доказывания [Текст] / Е.А. Нахова // Научные труды Российской академии юридических наук. – М.: Юрист, 2022. – Т. 22. – С. 284–287. – ISBN 978-5-94103-481-9. (0,3 п.л.).

70. Нахова, Е.А. Концепция предмета доказывания в гражданском судопроизводстве: теоретические аспекты [Текст] / Е.А. Нахова // Учение о гражданском процессе: настоящее и будущее: сб. док. по матер. I Междунар. науч.-практ. конф. памяти Михаила Константиновича Треушникова. – М.: Зерцало-М, 2022. – С. 247–250. – ISBN 978-5-94373-507-3. (0,3 п.л.).

71. Нахова, Е.А. К вопросу о правовой природе норм о предмете доказывания в гражданском процессе [Текст] / Е.А. Нахова // Цивилистика: право и процесс. – 2023. – № 4 (24). – С. 35–39. – ISSN 2619-0281. (0,3 п.л.).

72. Нахова, Е.А. К вопросу о динамике фактического состава как предмета доказывания в гражданском судопроизводстве [Текст] / Е.А. Нахова // Цивилистика: право и процесс. – 2023. – № 3 (23). – С. 37–43. – ISSN 2619-0281. (0,4 п.л.).

73. Нахова, Е.А. Относительно-определенные (ситуационные) нормы в механизме определения предмета доказывания в гражданском судопроизводстве [Текст] / Е.А. Нахова // Цивилистика: право и процесс. – 2023. – № 2 (22). – С. 24–35. – ISSN 2619-0281. (0,4 п.л.).

74. Нахова, Е.А. К вопросу об общем и частных механизмах определения предмета доказывания в гражданском судопроизводстве [Текст] / Е.А. Нахова // Научные труды Российской академии юридических наук. – М.: Юрист, 2023. – Т. 23. – С. 455–458. – ISBN 978-5-94103-481-9. (0,3 п.л.).

75. Нахова, Е.А. Судебное усмотрение: научные взгляды профессора К.И. Комиссарова и их развитие на современном этапе // Вопросы права и факта в судопроизводстве: сб. ст. к 100-летию со дня рождения профессора Кузьмы Ивановича Комиссарова / сост. и отв. ред. С.А. Халатов. – М.: М-Логос, 2023. – С. 126–134. – ISBN 978-5-6049872-1-6. (0,3 п.л.).

Иные научные труды:

76. Нахова, Е.А. Предмет доказывания в цивилистическом процессе и административном судопроизводстве: научно-практическое пособие [Текст] / Е.А. Нахова. – СПб.: ВВМ, 2018. – 422 с. – ISBN 978-5-9651-1128-2. (33,94 п.л.).

Общий объем опубликованных по теме диссертации работ составляет 124,5 п.л.